Факультет форменных мерзавцев

Автор:
Ника Ёрш

Факультет форменных мерзавцев

Ника Ёрш

Академия Магии

Окончить университет – это еще не все! Обязательная отработка длиною в год висит надо мной, как петля, обещая вот-вот затянуться на шее. И вот таинственный колледж радушно открывает ворота перед студентами и закрывает их за спинами несчастных преподавателей, среди которых теперь и я.

Здесь магией пользуются без привычных запретов, улыбки коллег больше напоминают оскалы, лица студиозов полны презрения, а группа, вверенная мне, – те еще наглецы в форме. И все бы ничего, но главная неприятность носит мужское имя и подозрительно посматривает в мою сторону…

Ника Ёрш

Факультет форменных мерзавцев

© Ерш Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Аурика Шторм

– Добро пожаловать на Палм-Поинти, тринадцать, – объявил водитель.

Кар приземлился, и я, отодвинув занавеску, посмотрела в окно. И без того натянутая улыбка сползла с лица.

– Это что еще такое? – Я отшатнулась от автоматически распахнувшейся двери. – Вы, должно быть, неправильно поняли. Мне нужен Полисмагический колледж.

– Все верно. – Водитель обернулся и пожал могучими плечами. – Это здесь.

– Где? В лесу?

– Ага. Выходите, эра.

– Это какая-то нелепая шутка.

Я нервно одернула юбку, сунула босые ноги в туфельки, на ощупь нашла сумку, прижав ее к груди… и все это время продолжала смотреть на высоченные деревья впереди.

– Никаких шуток. Я ж вас сразу спрашивал, вам точно туда? Вы что сказали?

– Точно, – пробормотала, кусая нижнюю губу.

– Так вот, это, – водитель вскинул руку и ткнул пальцем в окно, – Палм-Поинти, тринадцать. Названный вами адрес. А у меня новый заказ уже есть. Сейчас помогу вам чемодан вытащить.

– Да, но куда мне идти? – опешила, наблюдая, как мужчина выскочил из кара и направился к багажному отсеку.

– А я откуда знаю? Сам в колледже не бывал, подсказать не могу. Но клиентов сюда регулярно доставляю. Иногда и забирать приходится. Все здесь, у леса стоят.

Послышался скрежет, хлопок. Мой лимонный чемоданчик приземлился на сухую землю.

«Так, – подумала я, зажмурившись на минутку. – Все хорошо, Аурика. Люди сюда приезжают, значит, есть куда. Колледж где-то здесь. Нужно только пройти чуть дальше. Может, там голограмма, а не живые деревья. Или магическая заслонка».

Осторожно покинув старенький кар, нанятый в аэропорту, поежилась от прохладного ветра, мазнувшего по лицу, ногам и голым плечам, а затем ловко юркнувшего за шиворот.

– Всего хорошего, эра, – попрощался водитель, усаживаясь в кар. – Если что, номер нашего такси у вас есть.

Махина загудела, и я спешно отошла на несколько шагов, сразу споткнувшись о кочку. Едва не упав, проводила взлетевший кар емким «Обалдеть, блин» и, подхватив чемодан за ручку, поволокла его к лесу, надеясь, что колесики не отвалятся после встреч с препятствиями.

Деревья оказались настоящими. По крайней мере, первая полоса точно. Сам лес мне все больше не нравился. Он шуршал. Он шептал. Он пугал.

Никогда не любила природу, а тут такое…

Уже у самых деревьев остановилась, набираясь смелости, а потом шагнула вперед, ожидая чего угодно.

Сердце бешено колотилось, в глазах от нервов забегали темные мушки, в ушах засвистело. А вокруг все по-прежнему: ничего не произошло. Лес оставался прежним, тропинок в нем не было, живых существ тоже.

– Мрак, – пробормотала себе под нос. – Добро пожаловать фиг знает куда, эра Аурика. Хоть бери и кричи, надрывая связки.

– Ну зачем же кричать? – раздался мужской голос откуда-то спереди и левее.

Сердце с грохотом прокатилось по пищеводу и застряло в желудке. Меня слегка замутило.

– Добрый день, – проговорила вежливо, крепче сжимая сумочку в левой руке.

– И вам того же, – снова отозвался неизвестный, копируя мою интонацию.

– Я по распределению… – прокашлявшись в кулак, заговорила более строгим, «рабочим» тоном. – К вам. Если это колледж.

– Это он самый.

– Прекрасно. А я – новый преподаватель истории и теории возникновения Магновира.

– Вы? – В голосе говорившего послышалось недоверие.

Неужели все так плохо? Постаралась представить, какой предстала перед глазами незнакомца. Стройная девушка лет двадцати, среднего роста, с длинными рыжими волосами, ярко-зелеными глазами и немного растерянным выражением лица – не каждый день приезжаю на работу в лес, тут меня можно было понять. Одежда вроде бы подходящая случаю: черная юбка чуть выше колен и тонкая – не по погоде – блузка. Завершали ансамбль новые туфли на среднем каблучке. Классика, как и положено преподавателю. В руках я сжимала ручку от ядовито-лимонного чемоданчика и черную лакированную сумочку весьма известного бренда.

Хотела выглядеть презентабельно, но получилось, видимо, как всегда…

Впрочем, говоривший быстро понял бестактность своих слов и исправился. Кашлянув в кулак, он уже вполне дружелюбно уточнил:

– Так чего же не проходите? Заждались уже!

Подумав, я сделала еще шаг вперед. Каблук увяз в земле, пейзаж вокруг не изменился. Глаза снова зашарили по встречным веткам многочисленных деревьев.

– Пропуск предъявите, – хмыкнул неизвестный. – Медальон, эра.

Тут вспомнились слова Горгоны перед отъездом из родного университета:

– Вот вам, эра Шторм, документы. Рекомендации отправили по магическому почтамту с уведомлением. Надеюсь, не потеряются. А это, – она вынула из кармана мантии серебряный медальон с выгравированной на нем буквой «П», – гарантирует ваше трудоустройство. Умоляю, Шторм, не потеряйте.

– Так это пропуск, – пробормотала, открывая сумочку. – И додумались же… Сейчас-сейчас.

Закопавшись в личных вещах, уже через минуту наткнулась на прохладный кругляш и вынула его на свет, облегченно вздыхая. Не потеряла!

В тот же миг пейзаж вокруг изменился. Лес исчез, а я оказалась лицом к лицу с крупным сутулым стариком, позади которого высилась огромная каменная стена, прерываемая лишь широкими дубовыми воротами.

– Ну вот, – улыбнулся встречающий, и я ясно разглядела острые клыки. – Теперь входите. А меня Торнон зовут. Обращайтесь, если что-то понадобится.

Старик стукнул кулачищем по одной из закрытых створок, и та открылась, приглашая войти в загадочный Полисмагический колледж.

Акель Тардилар

– К нам едет проверка из Министерства! – Громкий голос директора Молита прокатился по кабинету, привлекая внимание каждого из двенадцати присутствующих.

– Достали, – отозвалась заместитель по воспитательной работе, эра Каира, с энтузиазмом перебирая принесенные с собой папки. – Только недавно были. Аттестацию мы прошли, лицензию продлили. Что им теперь нужно?

– Кто бы знал, – хмуро ответил эр Брун Молит, сводя вместе густые брови. – Но встретить человека мы должны как полагается.

– Просто человека? – встрепенулся усевшийся рядом Адам Бири, заместитель директора по хозяйственной части. – А как же регалии?

– Никаких регалий. Скажу больше, мне практически ничего не известно о проверяющем. Его визит к нам – тайна, так что информацию собираю по крупицам.

– Из крупиц каши не сваришь, – пробормотал эр Бири.

– Ну, не настолько часто к нам чужаки приезжают. Это ведь не студент? – снова заговорила Каира Румпа.

– Не студент, – согласился директор. – У них нет права на фиксацию нарушений. Это должен быть более-менее подготовленный специалист. В этом году у нас только трое новеньких. Уборщицу наняли: вы уже могли ее видеть раньше, ее имя – эра Ванда. И двух преподавателей. Оба по общим дисциплинам, без званий. Где-то здесь краткие характеристики от знакомого…

Пошелестев бумажками на столе, эр Молит вынул сложенную втрое телепатограмму, раскрыл ее и зачитал громко:

– Аурика Шторм – преподаватель без стажа и опыта работы, двадцать один год, в этом году закончила обучение в университете. С Восточного материка. Едет к нам по распределению. По личной рекомендации заместителя ректора. Похоже, протеже его. Хотя кто их знает… Второй – технолог-программист. Двадцать девять лет, нигде подолгу не задерживается, хотя, как говорят, очень талантлив. Эр Нодар Вукит… Прошел конкурс на место. Вот, собственно… Их дела придут с минуты на минуту, тогда и ознакомимся более подробно.

Народ за столом стал шумно переговариваться, гадая, кто из перечисленных окажется засланцем. Я чуть оттянул манжету рукава и посмотрел на циферблат, цокнул языком, поелозил на стуле. Десять минут уже от занятий впустую потрачены. Представляю, что там мародеры-третьекурсники вытворяют в одиночку…

– А вам, похоже, не интересно? – тут же послышался вкрадчивый голос эра Бири. Чуть раскосые глаза зама по хозяйственной части блеснули от предвкушения. Он обожал споры. Смотреть, затевать, слушать… Лишь бы шумно и от души. – Оно и понятно, что скучаете. Простой преподаватель на таком собрании мало что может понять, да и полезным быть не приходится.

Я медленно обернулся и вкрадчиво улыбнулся, складывая руки на груди.

– Мне здесь очень даже комфортно, эр Бири, – сказал, скалясь. – А то, что в большом спортзале третьекурсников одних оставил – не беда. У нас как раз там ремонт планировался. Быстрее начнем, быстрее закончим. Я не спешу, поверьте.

– Что начнем? – подорвалась главный бухгалтер, эра Руфина Цирь. Часто моргая и нервно озираясь, она уставилась своими круглыми глазищами сначала на меня, затем на директора. – У меня на этой статье денег нет! Так и знайте. Ремонт сделан, теперь только в следующем году что-нибудь выбить получится. Даже не смейте об этом заговаривать.

Эра Цирь прижала руку к внушительной груди, демонстрируя всем своим видом, что даже мысль о новых тратах разрывает ей сердце.

– Идите, Акель, – смилостивился директор. – Что-то и правда не вовремя мы вас выдернули. Потом зайдете, после занятий. Получите ценные указания по итогу совещания. Вопрос стоит нешуточный, так что постарайтесь отнестись со всей серьезностью!

– Ну, раз настаиваете, то конечно. – Я чуть потянулся, пружинисто поднялся и хлопнул по плечу недовольного завхоза Бири: – На вас вся надежда, эр Адам. Вы уж тут придумайте, как лазутчика разоблачить, а за нами не заржавеет, покажем ему потом все в лучшем виде.

Правый глаз хозяйственника чуть отъехал в сторону, а левый смотрел прямо на меня, когда он выпалил, потирая плечо:

– Вы-то покажете, не сомневаюсь! Три двери-портала за прошлый учебный год в непригодное состояние привели, исчерпав в них магию до последней искры! Дорогущие тренажеры испорчены и восстановлению не подлежат. И это с учетом того, что вы здесь всего шесть месяцев! В этом году поблажек не ждите.

Что выделили, то и пользуйте! Новых не дам, так и знайте.

– Так точно, – шуточно козырнул я, не забыв перед уходом подмигнуть Идочке – секретарю директора, ведущей протокол заседания.

– Вернемся к основному вопросу. – Эр Молит постучал по столу открытой ладонью, призывая всех к тишине и меня к благоразумию. Его глаза сияли жаждой расправы, а взгляд не обещал ничего хорошего.

Я быстро вышел, пока он не передумал меня отпускать.

Надо же было в качестве поощрения за отличную работу включить меня в Совет колледжа. Нет, с одной стороны, это отлично. Ежемесячная прибавка к зарплате никому еще не помешала. Но напрасный чес языками и протирание штанов в кабинете по факту отнимали слишком много времени. Это бесило.

Добираясь до третьего корпуса, я издалека услышал гомон и гул стен. Третьекурсники из подгруппы ПКО развлекались как могли: двое самых матерых дрались в центре зала, а остальные делали ставки на победителя. Тоже мне, будущие оперативники, даже на «шухер» никого не поставили.

– Веселитесь? – спросил тихо, проникая с черного хода.

Повисшая следом тишина давила на слух всего пару секунд, затем ее снес топот множества ног. Парни выстроились в шеренгу и приготовились получить взбучку. Парни и эра Грица. Заметив ее, я, как всегда, поморщился. Чуть больше полугода уже преподаю, а она все здесь, занозой мне в мягком месте, и я никак не привыкну.

– Смотрю, у вас энергии через край, – продолжил говорить, стаскивая с ног ботинки и отставляя их в сторону. – Скучно просто выполнять норматив.

С ухмылкой пробежался по недовольным лицам, предвкушающим подставу с моей стороны.

– Ну, давайте посмотрим, как вы провели это лето и что запомнили с того года. – Расстегнув последнюю пуговицу, скинул на лавку летний китель, фуражку,

галстук и рубашку, стащил через голову майку и с ленцой взялся за пряжку ремня на брюках, продолжая говорить: – Эр Бири, наш дражайший завхоз, любезно разрешил пользоваться дверью-телепортом в любое время. Не жалея, так сказать, имущества колледжа и ратуя за вашу физическую подготовку. Так что, – я вынул из кармана снятых брюк ключи, позвенел ими и, с улыбкой от уха до уха, добил будущих оперов, – оставляем форму в зале. Обувь можете не снимать. Работаем сегодня в темном лесу. У доктора, я слышал, не хватает тех вонючих грибов… как же их?

– Порфунки, – подсказала вездесущая эра Грица, без стеснения снимая с себя верхнюю одежду и оставаясь в черном обтягивающем комбинезоне из маготкани. Уголки ее губ печально опустились, радуя сердце тренера.

– Они самые! – охотно подтвердил я, направляясь к заветной двери в одних маготканых шортах. – Все за мной, товарищи будущие специалисты. Сегодня добудете доктору грибов. Кто принесет больше трех – зачет. Остальные… ну, разомнетесь просто. Вам ведь было так скучно.

– Эр Тардилар, – возмутился долговязый староста группы. – Как по три гриба?! Они же среди ядовитого плюща растут! На болотистой местности. Да мы, пока их искать будем, состаримся и умрем!

– Ничего подобного. – Я подарил смельчаку улыбку, и он побледнел. – У вас всего два с половиной часа, эр Тормис. Так что состариться не успеете. А умирать очень не советую, за это накажу лично. Вперед, умники! О’никар, ты замыкающий.

Толкнув дверь, я рванул в лес первым, позволяя зверю взять верх и успев, однако, услышать позади причитания старосты: «Ему хорошо в животной ипостаси, а мне кожу жалко, шерсти-то нет».

Аурика Шторм

Колледж поражал размерами. Не только зданий, но и территории. Искренне считая, что он должен быть гораздо меньше моего университета, я сильно ошибалась.

Замерев, придавленная первым впечатлением, подняла глаза, разглядывая пятый и по совместительству последний этаж главного здания. Окна там были малюсенькие, из одного валил густой черный дым.

– Пожар? – вслух спросила я. – Может, помощь вызвать?

– Первокурсники, – отмахнулся Торнон, вставая рядом. – ПЭКэшники наверняка.

– Это как понимать?

– Полисмаги эксперты-криминалисты. Название подгрупп по первым буквам. В основном корпусе у перваков только пятый этаж. Там особая магическая защита, а не то и правда погорели бы давно. Они же психи.

– Почему вы так думаете? – удивилась я.

– Это не я. Так заведующая их отделением говорила. Как раз защиту там укрепляли, она и просила директора с приглашенными спецами не жалеть магического потенциала…

– Я и не знала, что здесь несколько факультетов есть, – пробормотала, не представляя, как реагировать на слова охранника, ведь мне предстояло работать как раз с первыми курсами.

– Многие не знают. К нам сюда в основном по приглашениям едут или по рекомендациям. Но чаще по направлению из Министерства. У колледжа маг-заказы со всех четырех материков на годы вперед…

Я подавила улыбку. Ну да, в такой глуши засели, а у самих заказов на специалистов навалом… И кто только эту чушь вбил охраннику в голову? Впрочем, если ему нравится так думать, то кто я такая, чтобы разочаровывать старика?

Всего месяц назад я об этом месте даже не слышала. Нет, про закрытый остров Хоридор, расположившийся в самом центре между четырьмя материками, конечно, знала, но про колледж мне рассказали добрые люди. Вернее, один, самый «добрый» человек. Вспомнила тот разговор и поморщилась. Столько

указаний, угроз, намеков…

– Вам нужно идти в здание справа, – отвлек меня от нехороших мыслей Торнон, – в общежитие. Там на первом этаже кабинет завхоза, эра Адама Бири. Он вам выдаст номерок от свободного домика, как только представитесь.

– О, так меня и правда ждут? – приятно удивилась я.

– Ну а как же? – неловко передернул плечами охранник. – Директор уже раза три спрашивал, приехали ли новенькие преподаватели. Мы вас утром еще ждали.

– Дирижабль задержался, – ответила я. – Ну, пойду тогда. Приятно было познакомиться с вами. До встречи.

– До свидания, эра.

Торнон скрылся в небольшом домике, построенном слева от дубовых ворот, а я потащила свой несчастный чемоданчик дальше, на этот раз по дорожке, вымощенной красивой тротуарной плиткой.

Здание общежития было шире и ниже основного. Всего три этажа, на первом из которых меня встретил молодой человек в зеленой форме. Он сидел в стеклянной кабинке в окружении нескольких мониторов, на которых то и дело сменялись изображения.

– Цель визита? – заученно уточнил парнишка, выглядывая в небольшое окно при моем приближении.

– Ищу завхоза, – ответила я, разглядывая холл. Путь на лестницу был перекрыт турникетом, у одной из стен стояло три стула, вот и вся меблировка. Негусто… – Мне обещали выделить домик. Как новому преподавателю.

– Предъявите пропуск.

Я снова принялась рыться в сумке.

– Эр Бири занят, – отчеканил парень, увидев медальон, и протянул руку влево, указывая мне на неприметную дверцу. – Вы можете пройти в ту комнату, эра, и подождать.

– Спасибо, – едва слышно ответила я, направляясь, куда послали. Усталость от дальней дороги брала свое: ноги заплетались, руки слабели, а в голове появилось состояние тяжелой пустоты. Чемоданчик мой тоже знатно потрепало в пути: он поскрипывал все сильнее, вызывая теперь едва ли не бо?льшую жалость, чем хозяйка.

Через десять минут ожидания в помещении с одним диваном, журнальным столиком и окном, украшением которому служил лишь старый тюль, я затосковала и даже решила немного поскандалить. В конце концов, лететь в эту глушь с материка пришлось из-за того, что они сами послали запрос. Колледжу нужен был специалист по истории Магновира, причем срочно и с отличными показателями. А эру Паку нужно было придумать, как меня наказать. Карты сошлись, как только гад открыл маг-вестник и прочел требования некоего директора Молита. И вот теперь я здесь, сижу в четырех стенах, никому не нужная, одинокая и некормленая. Последний факт бесил особенно сильно.

Кивнув самой себе, я уже собралась подняться с диванчика, когда почувствовала легкое движение справа.

Еще миг, и вот мы с незваным гостем смотрим друг на друга. Вернее, я – прямо на него, а он, этот мощный мускулистый зверь с кривыми задними лапами и страшной мордой, сильно косит. Один глаз животины смотрит левее меня, второй в окно. При всем при этом ноздри у него трепещут. Божья тварь явно принюхивается и, возможно, как и я, голодает. Да какое там возможно?! Вот и пасть уже распахнулась, являя на свет жуткие клыки!

Но едой я быть не согласна!

Еще миг, и, крепче вцепившись в ручку сумки, я замахнулась, треснув по наглой морде от всей души. И еще раз. И еще. Чтоб неповадно было пугать молодых специалистов, у которых и так нервы расшатаны.

Толстая голова зверюги дернулась в сторону, уворачиваясь от первых ударов, но третий даром не прошел. Лохматая грубая желтовато-серая шерсть животного

встала дыбом. Потом оно завизжало.

Я не смогла себе отказать и, прыгнув за лимонный чемодан, присоединилась к истерике. Дуэтом вышло гораздо лучше: громко, пронзительно и призывно. Парнишка-вахтер прибежал к нам, слушать поближе. Он ошалело моргал, смотрел то на меня, то на зверюгу и в конце концов понял, кто из нас ему дороже.

Как ни прискорбно, выбрал он не меня.

Заклинание слетело с его губ, руки выдали несколько нужных пассов, а я так и стояла, продолжая искать защиты у собственного багажа. Скованная магией, не в силах пошевелиться, почувствовала, как пропал еще и голос. Уже собралась окончательно впасть в обморок, но не успела.

Животина встряхнулась, дернулась несколько раз, взвизгнула и… превратилась в мужчину средних лет с очень некрасивым цветом волос. Кроме того, сразу бросились в глаза рябые пятна на его коже, сутулая спина и дряблый живот. Почему я уставилась на живот? Потому что на оборотне были надеты лишь черные маготканые обтягивающие шорты, не исчезающие при перевороте. Я слышала о них, но в действии до сего дня никогда не видела. И слава богу. Теперь вообще на всю жизнь впечатлений могло хватить…

– Кто такая? – тихо и зло спросил перевертыш.

Ответить я не могла при всем желании, до сих пор пребывая под действием заклятия. Но, думаю, мой взгляд, полный возмущения, не остался незамеченным.

– Эра сказала, что она – новый преподаватель, – вмешался более умный парень-вахтер откуда-то из прохода. – У нее и медальон есть. Она вас ждала, эр Бири.

Лицо мужчины вытянулось – он явно не ожидал подобного выверта судьбы.

– Преподаватель? – с тоской уточнил оборотень, щелкая пальцами. – А имя у вас есть?

Я почувствовала, как медленно возвращается способность управлять собственным телом и голосом, облегченно вздохнула и осчастливила завхоза ответом:

– Эра Шторм. Рада нашему знакомству.

– И я. – Он шмыгнул носом, потер ушибленное темечко, стыдливо прикрыл голый живот и попятился. – Рад безумно. Подождите еще минутку, я оденусь, и продолжим разговор в кабинете.

Не зная, в какой из его глаз лучше смотреть – оба были направлены черт-те куда, – просто кивнула и вернулась на диван, всем видом демонстрируя смирение. Еще не хватало в первые же минуты пребывания в колледже выговор за избиение сотрудника заработать…

К моему удивлению, парнишка-вахтер появился буквально через минуту. Взглянув на меня, он натянуто улыбнулся и громко проговорил:

– Прошу следовать за мной, эра. Вас ожидают.

Голос его изменился, как и манеры. Теперь он придержал дверь, чтобы я могла выйти, предложил помочь с чемоданом и бежал впереди, показывая дорогу к кабинету завхоза. Меня же все это время терзали смутные сомнения. Или этот молодой человек и сам давненько хотел подправить лицо завхозу и теперь просто выказывал свою солидарность, то ли ему про меня что-то рассказали, пробудив дремавшее доселе уважение.

В любом случае изменения мне понравились, хотя и насторожили.

Кабинет завхоза представлял собой квадратное помещение, заставленное многочисленной, типично бюджетной мебелью. Допотопные шкафы-серванты, «стенка» времен моей прабабушки, три обшарпанных табурета, стул, стол, заваленный канцелярской ерундой… Все было сделано из древесно-стружечных плит средней плотности и местами покрыто слоем пыли. Стены, окрашенные в нежно-голубой, просто кричали: прислонись, я поделюсь с твоей одеждой дешевой краской! А на потолке со старой облупившейся побелкой висела страшненькая люстра, неважнецки напитанная магической энергией. Она то и дело мигала, и свет становился то тусклее, то ярче. Была бы люстра живой, я бы

заподозрила у нее нервный тик…

Среди всего этого бедствия красивый и уютный даже на вид диван, обитый на удивление качественным черным вельветом, смотрелся заложником, буквально требующим спасти его и забрать с собой, заменив на простенькую тахту.

Завхоз, переодевшись в форменную одежду и проследив за мной одним из своих глаз (второй тоскливо посматривал в окно), отмахнулся.

– Это конфискат, – пояснил он. – Парни купили и заказали доставку в фойе на свой этаж без моего ведома. Пришлось изъять.

– А почему просто не разрешили пользоваться? – уточнила я.

– Чтобы неповадно было. Без меня здесь такие вопросы не решаются. – Завхоз с укоризной покачал головой. – Они даже не подумали, насколько непрактична эта покупка. Вельвет быстро сотрется, вид будет совсем не пригодный. А меня не так часто посещают, да и отношусь я к вещам бережнее.

Я только моргнула, не зная, что тут сказать.

– Впрочем, вы же не о диване пришли со мной говорить? – Мужчина растянул губы в холодной улыбке. – Так понимаю, за ключами? Заселиться хотите?

– Да, – тут же воспрянула духом я. – Устала с дороги – сил нет.

– Представляю. – Оборотень еще шире улыбнулся, открывая моему взгляду острые клыки. Удобно устроившись на конфискате, он снова потер ушибленное мною темечко и красноречиво ойкнул.

– Простите, – понятливо проговорила я. – Так неловко получилось…

– Очень даже ловко, – хмыкнул завхоз. – Чуть сотрясение не получил от ваших необдуманных действий.

Я развела руки в стороны и пожала плечами:

– Не каждый день вижу такое…

Оборотень недовольно скривился.

– Гиена – моя вторая сущность. Вам бы привыкать говорить уважительнее о подобных вещах. Здесь больше половины колледжа перевертыши.

– Как больше половины? – Я ошеломленно придвинула табурет и присела, так и не дождавшись приглашения. – В Магновире оборотней насчитывается всего ничего. Я за свою жизнь лично встречала их не больше сотни. И они никогда не перевоплощались прилюдно. Это, насколько мне известно, табу, нарушаемое лишь в крайних случаях.

– Добро пожаловать в наш колледж, – радостно оскалился эр Бири. – Разве вам не рассказывали, что жизнь на этом острове сильно отличается от той, что ведут люди на материках? Здесь законы намного меньше сковывают движения.

– Я что-то такое слышала, но не привыкла доверять слухам.

– Вот и зря. – Губы оборотня выгнулись дугой, он презрительно фыркнул. – Слухи – предвестники скрытой за семью печатями правды. Они не рождаются просто так. Так что игнорировать их по меньшей мере глупо.

– Так как насчет ключей? – резче, чем хотелось, спросила я, устав от этого странного диалога.

– Да-да-а-а… – пропел завхоз. – А вот с ключами незадача.

– В каком смысле? – Доброжелательные нотки окончательно исчезли из моего голоса. – Уж не хотите ли вы сказать…

– Хочу. И сказал. – Эр Бири поднялся, подошел ближе, остановившись в локте от меня, и заговорщицким шепотом добавил: – Но, конечно, я не оставлю вас в беде.

Прямо-таки благородный рыцарь. Еще бы правый глаз поднял из моего декольте – вообще было бы чудесно.

– Есть у меня один домик… – Завхоз потряс перед моим лицом кулаком и раскрыл его, демонстрируя на открытой ладони старый желтый ключ с магической руной на основании. – Только его в порядок нужно привести. Там жил до вас совершенный неряха…

– Скажите главное: в нем есть кровать, горячая вода и ванная комната?

– Обижаете. Конечно.

Я протянула руку вперед, но нужный мне кусочек железа снова исчез в кулаке эра Бири. На мой вопросительно-гневный взгляд оборотень рассмеялся и все-таки отдал ключ, при этом в глазах его блеснуло что-то вроде торжества.

– Пойдете влево, мимо третьего корпуса. Там сразу увидите домики для работников колледжа. Ваш будет ближе всех к лесу. Со стороны плаца то есть.

– Спасибо.

Больше всего хотелось не благодарить оборотня, а еще раз ударить сумочкой по голове, чтобы стереть довольный оскал с лица. Но сумочку было жалко.

– Ну что вы… это моя работа. Всего хорошего, эра.

Меня проводили взглядом, полным довольства. Уж не знаю, что там за дом ближе всех к лесу, но чувствую, хорошего мало.

Еще добрых двадцать минут лимонный чемоданчик стучал колесиками по мощенной камнями дорожке. Я нашла-таки корпус три, потом три «А», потом домики. Плац оказался далеко за ними, а лес и того дальше. Поминая завхоза совсем недобрыми словами, доплелась до самой окраины и удивленно остановилась, подавившись очередным: «…чтоб его в состоянии полугиены заклинило».

С подозрением оглянувшись назад и по сторонам, оставила чемоданчик на дорожке и обошла по дуге увиденное жилище. Дальше домов не было, этот был последним. Деревянный, ухоженный, выкрашенный в черный цвет с открытой верандой справа от входа, он никак не напоминал то, что уже нарисовалось в

моем воображении.

– Все-таки первое впечатление обманчиво, – довольно мурлыкнула я. – Не так плох эр Бири, как можно было себе представить. Нужно будет отблагодарить его как следует и по-настоящему извиниться за нехорошее знакомство.

Потянув за собой чемоданчик, я уверенно двинулась навстречу новому дому, уже представляя, как обустроюсь в нем на ближайший год и буду пить чай вечерами на открытой веранде.

Акель Тардилар

Я возвращался домой выжатый как лимон. Забег по лесу с третьекурсниками дался нелегко, а впереди еще маячило собрание преподавательского состава, где нас собирались познакомить с новенькими, а потом долго и нудно выносить мозги планами, расписанием, требованиями и прочим. То, что казалось им привычным, разрывало мне мозг на части, но выбора, увы, никто не оставил.

Через два дня должны были начаться основные занятия, хотя третьи и вторые курсы уже неделю как прибыли с каникул и разместились по своим комнатам в общежитии. Мы с ними, с одобрения директора, усиленно вспоминали пройденное и восстанавливали желание учиться. Все лучше, чем прохлаждаться без дела.

Сегодня будущие оперативники прекрасно себя проявили. Все, кроме разве что нытика Тормиса, старосты группы. Тот снова умудрился заработать ожоги. Чертов неженка.

Приблизившись к дому и продолжая размышлять, на ходу снял с себя китель и рубашку, решив немного пробежаться по парку в животной ипостаси. Открыв дверь, стащил брюки, повесил форму в шкаф, аккуратно поставил ботинки в обувницу и перекинулся. Только тогда понял заторможенным мозгом: что-то не так!

До слуха донесся звук, которого просто не могло быть в моем доме: льющейся воды и девичьей песни. А на полу, прямо передо мной, валялись грязные туфли ярко-красного цвета, с каблуков которых свисали комья земли. Там же

обнаружились коричневые разводы, оставленные колесиками ядовито-желтого чемодана, бог знает, как оказавшегося в моей гостиной.

Уходить я передумал.

Аурика Шторм

Внутри домик оказался ничуть не хуже, чем снаружи.

Правда, мебели в нем нашлось преступно мало, зато все добротное, сделанное на славу. В комнате побольше стояли стол, два стула и диван. К одной из стен была прибита здоровенная квадратная когтеточка. Видно, прежний хозяин обожал своего кота и хорошо о нем заботился. Во второй комнате нашлись узкая кровать, аккуратно заправленная простеньким покрывалом, комод на четыре полки, шкаф и универсальный тренажер для поддержания физической формы. Крохотная кухня располагала холодильником, раковиной, магплитой, столом и стулом. Везде идеальный порядок и чистота, ни пылинки, ни соринки. Даже окна вымыты так, что кажутся прозрачными.

Только техники не нашлось: ни тачбука, ни визора, ни даже магнофона. Я, как человек, сильно зависимый от благ цивилизации, решила непременно заглянуть к эру Бири и выпросить хоть что-то из списка.

Ну а для начала достаточно было и просто душа. Достав из чемодана полотенце, отправилась смывать с себя усталость. Следующим в списке дел стоял пункт посещения директора Молита. Не представляя, чего ждать от этого знакомства, напомнила себе о том, что ближайший год все равно уезжать нельзя. Так что придется быть максимально сдержанной и приветливой.

Выключив воду, я вышла из душа, чувствуя себя обновленной и вдохновленной на великие дела. Обмотав вокруг себя полотенце, прошла в спальню, напевая песню из последнего хит-парада и собираясь подкрепиться консервированной рыбой, приобретенной в порту острова.

И тут меня постигло первое разочарование. Открытая заранее баночка опустела. А ведь я точно помнила, что съела только одну рыбинку.

– Что за?.. – договорить нехорошее слово, уже вертевшееся на языке, не успела. На соседнюю табуретку, прямо за мной, кто-то уселся. Я явственно услышала характерный скрежет мягкой обивки и поежилась. По спине пробежал холодок, в горле моментально пересохло.

Рука потянулась вниз, чтобы вынуть тачфон из кармана халата. Да только на мне ничего, кроме полотенца, не обнаружилось.

Тогда, набрав полную грудь воздуха, я резко обернулась, выставив перед собой пустую банку из-под тунца на манер оружия. И обомлела. Напротив сидел шикарный кот. Здоровенный, темно-серый, с ухоженной, лоснящейся шерстью, ушками с кисточками на кончиках и совершенно потрясающими умными глазами. Собственно, именно взглядом животное привело меня в чувство.

Никогда и никто не смотрел на меня настолько презрительно. На меня и капли соуса, капающего из банки на идеально вымытый паркет.

– Киса. – Счастливо улыбнувшись, я точным броском швырнула банку в раковину. Мусороперерабатывающего магического ведра пока не завела, так что пусть пока там полежит. – Как ты меня напугал! – Закатив глаза, обошла лужицу соуса и подошла к животному, чтобы погладить. Но снова напоролась на этот взгляд. Теперь в нем почудилось не просто презрение, но даже угроза.

– Ну что ты такой бука? – улыбнулась я. – Съел мою рыбу, еще и дуешься. Тебя прежний хозяин бросил?

Я пригнулась, опершись руками в колени, посмотрела на котика внимательнее:

– Не похож ты на одинокого и несчастного. Холеный какой. Тебя, может, кто-то приходит кормить?

Кот повел усами и, богом клянусь, красноречиво так уставился на пол. Мол, прибери за собой, неряха.

Я засмеялась, сама поражаясь, насколько разыгралось воображение, и все-таки осмелилась погладить здоровяка по голове. Он резко обернулся. Уши котика чуть дернулись, из подушечек передних лап появились нехилые такие когти.

– Все-все, – понятливо отодвинувшись, выпрямилась. – Ухожу. Ты уж сам с соусом разберись. Он вкусный, а тряпку мне искать некогда. Прости, дружок, надо бежать на знакомство с местными дикарями, но потом мы еще непременно пообщаемся. Кстати, как ты попал в дом? Или ты здесь и был, когда я пришла?

Договаривала я уже из гостиной, вынимая из чемодана классический костюм-тройку.

– Интересно, какой у них здесь дресс-код? – проговорила вслух, раскладывая вещи на диване и снимая полотенце.

– Женщинам-преподавателям положено ходить в юбке, – ответил из-за спины приятный мужской голос. – Но так тоже прекрасно.

Поймав полотенце за краешек, резко потянула его на себя и, прижав к груди, развернулась, оглашая весь дом праведным: «А-а-а!» Это еще хорошо, что все слова «погорячее» забылись от ужаса. Сердце колотилось как сумасшедшее, а в глазах зарябило. Слишком много стресса за один ненормальный день…

Впрочем, мужчину, стоявшего у входа, правильнее было бы назвать подарком судьбы. Высокий, красивый, полуголый, спортивного телосложения… он выглядел, мягко говоря, привлекательно. И даже несмотря на испуг, я успела рассмотреть многое. Тем более что из всей одежды на нем нашлись лишь обтягивающие черные шорты, прикрывающие самые стратегически важные места.

«На манер гиены-завхоза», – подметила я автоматически, продолжая верещать.

– Спокойно, – морщась, выдал незваный гость. – Я сказал, успокойтесь!

Голос он повысил не так чтобы сильно, но хорошо поставленные повелительные интонации заставили меня закрыть рот.

– Так-то лучше, – с облегчением заметил мужчина, делая шаг в мою сторону.

– Не подходите! – выпалила я, отступая и упираясь в диван. – Буду… защищаться!

Показала ему свой маникюр, выставив одну руку скрюченными пальцами вперед. Полотенце заскользило. Пришлось снова вцепиться в ткань, но взгляд остался яростным.

– Верю. – Красавчик сделал шаг назад, облокотился на стену плечом, скрестил руки на груди и замер, всем своим видом показывая, что не опасен.

Так я ему и поверила… Нормальные люди в чужие дома не прокрадываются!

В ожидании дальнейших действий, переступила с ноги на ногу, чувствуя, как начинаю замерзать. Взгляд мужчины плавно соскользнул с моего лица, стекая по телу, как прохладная струйка воды. Я почти ощущала его физически. На шее, ключицах, груди, прикрытой мокрым полотенцем…

– Кто вы такой? Как сюда попали? Чего хотите? – уточнила чуть хрипло, вспоминая, что и сама совершенно не одета. Боком подкравшись к раскрытому чемодану, осторожно присела и вынула халат. – Отвернитесь!

Если бы он воспротивился, пришлось бы бежать. Я даже траекторию движения примерную прикинула в голове. И пасы мысленно повторять начала, чтобы дверь перед собой снести к чертовой бабушке…

Но мужчина молча растянул губы в кривой улыбке, медленно, с грацией хищника оттолкнулся от стены и повернулся ко мне задом.

Халатик я вытаскивала на ощупь. Надевала тоже, не сводя глаз с незнакомца. А посмотреть, надо сказать, было на что. Его спина, начиная от широких мускулистых плеч и заканчивая двумя ямочками в самом низу позвоночника, на пояснице, там, куда и смотреть-то приличной эре не следует, плавно переходила в бедра идеальной прокачанной формы, подчеркнутые черными обтягивающими шортами…

– Я могу повернуться? – холодно уточнил мужчина, возвращая меня в суровую реальность и заставляя как можно быстрее запахнуть халат, подвязавшись поясом.

– Да. – На всякий случай я сделала еще несколько шагов к выходу, остановившись лишь у двери в комнату. – Так кто вы такой?

Он не ответил.

Текуче-медленно повел плечами, прошел к дивану и сел, с неприязнью посмотрев на разложенный мною костюм. При этом поза его демонстрировала явное нежелание уходить.

– Послушайте. – Теряя терпение, я мотнула головой, нервно сдула упавшую на глаза челку и, насупившись, решительно заявила: – Я прошу вас уйти из моего дома.

– Из вашего дома? – Его правая бровь приподнялась, а губы снова расползлись в кривой улыбке.

Я устало вздохнула, осмотрелась и, обнаружив неподалеку свою многострадальную сумочку, вынула оттуда так и не пригодившийся ключ. Потрясла им в воздухе, удерживая за брелок с номерком.

– Мой дом, – повторила для непонятливых. – Не знаю, кто и как использовал его раньше, но с сегодняшнего дня я здесь хозяйка. И ходить сюда без приглашения не следует.

– А по приглашению? – тут же улыбнулся шире мужчина, на этот раз показывая крепкие белые зубы с заметно выдающимися клыками. У людей я таких не видела.

Мурашки испуганно побежали по телу.

Мозг лихорадочно начал сопоставлять имеющуюся информацию с тем, чему не придала значения раньше. Клыки, шорты, как у гиены-оборотня, неестественная грация и мимика… Как у того кота, что несколько минут назад едва не довел меня до инфаркта. Черт возьми, у них же даже выражения лица похожи! Или морды? Да, определение «морда» подходит этому взломщику-перевертышу гораздо больше.

– Так это вы! – обличительно сообщила я, проигнорировав заданный вопрос. – Тот кот, что съел мои консервы, – вы!

– Я. – Он рассматривал меня с интересом. – И что? Кричать снова будете?

– Не знаю пока.

– Не нужно. Вам же боком выйдет. Насколько я понимаю, вы – эра Шторм? Новый преподаватель с материков?

– С Восточного материка, – уточнила я.

Он отмахнулся.

– Ну да, ну да. И ключи вам дал эр Бири?

– Именно так. Поэтому повторю свою просьбу…

– Интересно, – перебил меня незнакомец, – чем вы успели ему насолить?

– Не поняла вопроса.

– Разумеется. – Мужчина вдруг посерьезнел и, пружинисто поднявшись, направился ко мне, успокаивая сомнительными доводами: – Не бойтесь, эра. Я не причиню вам вреда. Не сегодня.

– Сразу легче стало, – ответила, вытягивая вперед руку, на которой уже пульсировал небольшой шарик, готовый вот-вот направиться в того, кого укажу мишенью. Серьезного ущерба не причинит, но оглушит точно.

– Ах-ах. – Кот-оборотень покачал головой, снова являя миру и мне свои клыки. – Это лишнее, честное слово. Но я могу вас понять. Мы и правда не с того начали.

Он остановился в паре ладоней от моей дрожащей руки, повел пальцами, и мой фирменный защитный шарик рассыпался мелкими красными искорками.

– Мое имя Акель Тардилар, – представился маг. – Я отвечаю за физическую подготовку студентов в этом колледже. И это мой дом. Но я прощаю вас за вторжение, за использование моего душа и за грязь, что вы здесь развели. Искренне верю, что подобное больше не повторится, и с удовольствием провожу вас туда, куда послал эр Бири. Позволите ключ?

Опешив, я протянула ему требуемое.

– Замечательно. Не забудьте свои вещи, эра.

Эр Тардилар вышел из дома. Прямо в шортах.

Подумав буквально несколько секунд, я фыркнула, даже не собираясь нести свои вещи кот знает куда, и проследовала за мужчиной. Нужно было как-то отнять у него ключ и распрощаться.

Он ждал меня на пороге. Смотрел без всяких эмоций: спокойно, даже как-то отрешенно, но при этом я заметила, с какой силой пульсировала артерия на его шее. Психует котик.

– Насколько я понимаю, вещи остались в доме? – Его глаза прищурились.

– Да. В моем доме, – упрямо сообщила я.

– Что ж, каждый волен наступать на грабли столько, сколько ему самому захочется. – Эр Тардилар хмыкнул. Закрыв двери в дом, где остался мой лимонный чемоданчик, он, подобно мне минутой назад, покачал ключик перед моим носом и проговорил наставительно: – Эта штука открывает замок. Видите магическую гравировку? Так вот, ключ не так прост, как кажется. Теперь посмотрите на дверь. Здесь, в углу, точно такой же символ. Вставляем ключ, поворачиваем, открываем. Добро пожаловать домой, эра Шторм.

Оборотень открыл дверь и отступил, морщась. Из помещения пахнуло сыростью.

Акель Тардилар

Лицо девушки вытянулось, а в глазах появилось недоумение пополам с брезгливостью.

– Это что такое? – спросила она, указывая на одинокую мужскую тапку с сильно стертой пяткой. Это был первый «предмет интерьера», встречающий новую хозяйку.

– Похоже на обувь, – как можно спокойней ответил я. – Но не советую использовать по назначению.

– А этот дом, значит, советуете? – Она осторожно подалась вперед, сунулась за порог, втянула воздух и тут же громко чихнула. – Форменное издевательство!

Я пожал плечами.

– Погодите, – она мотнула головой, пытаясь откинуть в сторону рыжую челку, – вы ведь несерьезно?

– Смотря, что имеется в виду.

– Все это. – Она повысила голос, взмахнула руками, красноречиво зыркнула на злополучную тапку.

– Это ваш дом, – терпеливо пояснил я. – И если бы вы сразу воспользовались ключом, то попали бы в него без всяких проблем.

– Но я не понимаю…

– Магически расширенное пространство, – перебил ее я, начиная уставать. – На Хоридоре проблему с перенаселением решают именно таким способом.

– Перенаселением? На этом богом забытом острове? – Она вскинула брови, передернула плечами. – Все нормальные люди едут жить на материки.

– И тем не менее вы здесь, – заметил, ухмыляясь. – Была весомая причина покинуть любимый материк?

– Не ваше дело.

Она больше не пыталась быть вежливой. Уголки пухлых красных губ опустились и дрогнули, пальцы нервно сжали ткань халата.

– Вы правы, не мое. Так что будем прощаться. Ваши вещи я вынесу на веранду. Идите в дом.

Она не двинулась с места.

– Эра Шторм, – мое терпение бесследно исчезло, – отойдите. Я закрою двери и открою своим ключом.

– Да объясните же мне. – Она повернулась, вцепилась в мое запястье ледяными пальцами. – Дом один? Вот этот дом.

– На первый взгляд – да, – ответил, стряхнув ее руку со своей.

– Но помещения внутри у нас с вами разные? – Она даже не обратила внимания на мой пренебрежительный жест.

– Да.

Секундное замешательство сменилось задумчивым бормотанием:

– Когда я сюда пришла, двери были не заперты. Поэтому мне не пришлось вынимать ключ из сумки. Я еще решила, что в пустом доме воровать нечего, поэтому его и не закрывали до появления хозяина.

– Неправильно решили. Хозяин имеется. Мне просто ни к чему закрываться. Воровать и правда нечего, да и гостей я не жду.

Она кивнула. Замерла. Покачала головой и снова сунулась за порог. Миг – и разразилась громким чихом.

– Будьте здоровы, – искренне пожелал я.

– Да идите вы… за моими вещами! – зло выдала она, продвигаясь в глубь заброшенного дома. – «Магически расширенное пространство», чтоб его… Ну погоди у меня, гиена хитромудрая, я не злопамятная – отомщу раз пять и забуду… Ай! Блин… Какая гадость!

Вынув ключ из замочной скважины, я положил его на старую тапку, ухмыльнулся, отступил и закрыл двери.

Поймал себя на мысли, что девушка приятно удивила. Истерики, которую вот-вот ожидал от нее, так и не случилось. Скорее наоборот, неприятности ее распалили, отчего она стала еще более обворожительной. Чего стоит одна только челка на невероятно зеленых, искрящихся яростью глазах… Так и хотелось поправить ее самому, чтобы лучше рассмотреть прелестное личико. Фигуру-то я уже посмотрел…

Приподняв одну из досок в полу веранды, достал свой экземпляр ключа и вошел в дом, с удовольствием отметив почти идеальный порядок. Почти. Потому что грязные туфли и следы от чемодана все еще были здесь. А на кухне по-прежнему был разлит соус…

– Отметилась так отметилась, – проговорил вслух и тут же ощутил порыв легкого теплого ветерка. Прямо у правого плеча. Давно забытое чувство. Сто лет не жил на сдвоенном пространстве с соседями. По всему ясно: эра Шторм прошлась практически там, где я стоял.

Первой мыслью было отправиться сиюминутно к гиене и прижать наглую морду к стене, заставив избавить меня от общества новенькой. Пусть соседство и будет едва ощутимым, но и к этому придется привыкать заново. С другой стороны, она должна чувствовать еще больший дискомфорт, потому что условия в том домике просто отвратительные.

Так что пусть жалуется сама. Желательно сразу директору, может, тогда Адама Бири выкинут наконец-то с должности? Ну или хотя бы премии лишат…

Восхитившись собственной прозорливостью, вытер соус с пола на кухне, бросил банку из-под консервов в магперерабатывающее мусорное ведро, собрал шмотки эры и отправился в ее владения.

Вежливо постучавшись, дождался ласкового приглашения хозяйки («Входите, кого там принесло?!») и переступил через порог уже ее дома, с любопытством осматриваясь по сторонам и стараясь при этом не сильно принюхиваться. Спертый воздух щекотал легкие, вызывая одно желание – как можно быстрее уйти.

– А, это вы. – Она выглянула из комнаты, зеркально отражающей мою гостиную, и сразу вернулась назад. – Занесите все сюда, если вам не сложно. Сейчас переоденусь и отправлюсь к директору Молиту, а уж потом буду решать, что со всем этим делать.

В комнате без мебели были настежь распахнуты окна, за которыми я с удивлением разглядел заброшенный яблоневый сад. Похоже, участок когда-то был действительно неплохим и выгодно отличался от моего возможностью полноценного уединения.

– Здесь неплохо, – без удовольствия признал я.

– Нормально, – слишком беззаботно для жаждущей мести отозвалась эра Шторм. – Помыть, подлатать, разжиться столом и диваном, повесить пару занавесочек, и будет шикарно. Только бытовые заклинания подзабылись уже, не забыть бы заскочить в библиотеку – взять пару учебников и обновить знания…

– Так вы останетесь здесь? – напряженно уточнил я.

– Конечно. – Она подошла, остановившись рядом, и тоже посмотрела в окно. – Класс, да? Только мой сад. Туалет, конечно, страшный, но я же теперь преподаватель, а дедовщину еще никто не отменял! – Она злорадно усмехнулась и тут же, без паузы, уточнила: – Хотите яблочко?

– Нет. – У меня дернулось правое веко.

– Зря. Я попробовала уже. Халат чуть не порвала, пока в окно вылезала, а потом нашла дверь в сад. Из кухни. Вон те кислые, а слева – прелесть как хороши. Пирог можно печь. Любите шарлотку?

– Нет.

– Жаль. Я собиралась подкупить вас ею, чтобы вы мне полочку помогли повесить на кухне, там все еле держится, того и гляди, на голову мне упадет.

– Так, может, лучше съехать? – напомнил ей самый идеальный вариант.

– И признать победу за вашим завхозом? – Она снова ухмыльнулась, зелень глаз стала еще ярче. – Ну уж нет. Не на ту напали. Так что с полочкой? Поможете по-добрососедски?

– Мы с вами не добрые соседи. – Я вдруг четко осознал, что она не съедет, и мне придется постоянно ощущать чужое присутствие в единственном месте, где мог уединиться. Это уже слишком. – У третьего корпуса есть свободный дом, я точно знаю. И могу поговорить с эром Бири.

– Ну поговорите, – она пожала плечами, потом развернулась всем телом, сложила руки на груди моего любимого (примерно второго) размера и оскалилась не хуже перевертыша, – если вам нужен новый дом. А мой мне очень даже нравится.

Аурика Шторм

У оборотня на лице были написаны очень нехорошие пожелания в мой адрес. Читать их подробнее я не стала – достаточно оказалось и общего смысла. Он не хотел соседку. Не знаю, что именно его не устраивало в моем присутствии, но факт оставался фактом – мне не были рады.

Светло-карие глаза котика, обрамленные густыми темными ресницами, были бы невероятно хороши, не светись они столь явной неприязнью. Ноздри моего вынужденного соседа раздувались от невысказанной обиды, а в действиях просматривалось откровенное раздражение. Он поджимал губы, хмурился и явно продолжал размышлять над тем, куда меня деть.

– Слушайте, – не выдержав затянувшейся паузы, я подалась вперед и протянула руку, – давайте зароем топор войны? Ну, в конце концов, зачем рубить сгоряча, если можно дружить? Поверьте, я – не самый плохой вариант для сожительства. То есть для соседства. Да это и соседством назвать сложно, мы ведь, по сути, живем в разных домах.

– Я живу, – поправил меня эр Тардилар. – А вы, эра, не спешите распаковывать чемодан.

– Вот как?

Я уже опускала руку, протянутую для пожатия, когда он вцепился в нее, сжав своими длинными сильными пальцами.

– Но вы и правда не виноваты в этой ситуации, – неожиданно спокойно закончил оборотень. – И в ваших словах есть доля истины. Думаю, эру Бири будет невероятно приятно узнать, что я очень счастлив вашему появлению здесь. Ради него я готов на многое.

– Как и он ради вас? – понятливо улыбнулась я. – Значит, заведующий хозяйственной частью решил насолить сразу двоим, выдав мне этот ключ?

Правая бровь эра Тардилара чуть приподнялась и тут же опустилась, а губы украсила немного кривая улыбочка. Он продолжал держать мою ладонь в своей, при этом взгляд его потеплел, а поза неуловимо изменилась с настороженно-напряженной на лениво-спокойную.

– Что ж… – Кашлянув в кулак свободной руки, я чуть отступила и уточнила: – Мир?

– Разве мы воевали? – мурлыкнул эр Тардилар, провожая взглядом мои пальцы, выскользнувшие из его захвата.

Кажется, я чуть покраснела. Самую малость. Жар опалил лицо и кончики ушей, а в движениях появилась жуткая неловкость. Отступив еще на шаг, уткнулась в подоконник, дернулась, наткнувшись за мелкий ржавый гвоздик и, к еще большему стыду, услышала треск ткани.

А ведь халатик служил единственным моим прикрытием!

– Мне нужно собираться к директору, – вспомнила, оглядываясь и спешно отцепляя себя «с крючка». На ткани позади осталась небольшая дырка-глазок, открывающая шикарный вид на то место, которым я по жизни искала

приключения.

– Что ж, не буду мешать, – с легкой долей насмешки ответил оборотень. – Только помните одну важную вещь, эра Шторм… – Он сделал небольшую паузу, при этом чуть развернувшись – рисуясь. Повысив голос и подчеркивая тем самым важность собственных слов, закончил собственную речь: – Если с домом что-то случится в вашем магическом пространстве, то откаты придут и в мой. То есть при пожаре здесь я могу задохнуться от дыма там. Так что призываю вас к осторожности и бдительности.

Во мне снова вспыхнул угасавший было огонь праведной обиды. Подумаешь, проявила перед котиком немного слабины! Расслабилась чуть-чуть, так он сразу решил показать свое превосходство, а меня в «прелесть какие дурочки» записать? Ну ладно. Кто я такая, чтобы его разочаровывать?

– Это правда? – Часто поморгав, я с ужасом уточнила: – А если я у вас, скажем, забыла воду в душе выключить? Меня здесь тоже затопит?!

Оборотень замер, подобрался… Миг, и передо мной уже мелькнул черно-серый хвост. Уже через пару секунд цокот коготков оповестил о том, что в доме я осталась одна. Быстро отправившись вслед за животным – а именно так я решила окрестить нового соседа, – заперла двери на щеколду и с чувством полного удовлетворения пошла собираться на встречу с эром Бруном Молитом, директором загадочного Полисмагического колледжа.

Костюм, как всегда, сидел на мне идеально. Хоть и выглядел на первый взгляд серым и невзрачным, садился по фигуре как влитой, подчеркивая достоинства и скрывая недостатки. Многострадальную сумочку, безжалостно запущенную в морду гиене, решила оставить в доме. На смену ей пришел более серьезный аксессуар – дамский портфель, купленный мною по случаю окончания университета. Таким если кому и заехать по наглой физиономии, обычной шишкой уже не отделается… Туфли решила оставить прежние. Подумав, наколдовала небольшое зеркальце и подкрасила глаза сурьмой. В довершение образа достала сухие духи и несколько раз мазнула ими по запястьям, за ушами и в ложбинке…

Покрутившись пару раз, улыбнулась своему отражению и пожелала ему сразить всех наповал. Оно ответило тем же, на том и распрощались.

Домик я покидала в самом благостном настроении. Заперев двери на замок, вспомнила шикарную мелодию и даже начала напевать ее, чувствуя себя прекрасно, пока не споткнулась. А все из-за взгляда одного противного животного, восседающего на перилах веранды с видом оскорбленной невинности.

– Тьфу, напугали, – буркнула я, стараясь спускаться по лесенкам максимально далеко от соседа. Потом не удержалась и добавила словно бы для себя: – Надо же, такой чудесный кот был бы… если б не вторая ипостась.

Животное фыркнуло и, грациозно спрыгнув с перил, удалилось куда-то в сторону лесопарка.

Возвращаясь к корпусу основного учебного здания, я с интересом осматривалась, по-новому приглядываясь к домикам будущих коллег и невольно вспоминая щедрое предложение котика выбить для меня другое место жительства. Лишь бы не рядом с ним.

Вообще переехать мне хотелось, но в силу глупой гордости я этого сделать теперь просто не могла. Во-первых – ни в коем случае не собиралась признаваться эру Бири в том, что его шалость в отношении меня удалась, а во-вторых, как это ни удивительно, мне нравился новый сосед. Ну, вредный и самовлюбленный – это понятно, зато любоваться реально есть чем. Что в человеческом облике, что в мохнатом, новый сосед привлекал внимание: весь такой холеный, вальяжный, и при этом мило-хмурый. Котик, одним словом… Нет, романы крутить я, разумеется, с коллегой не собиралась, но и эстетическое удовольствие еще никто не отменял.

К тому же был еще один немаловажный плюс в нашем вынужденном сожительстве: как сам эр Тардилар сказал, в его дом никто по доброй воле не лезет, поэтому и двери не запираются на ключ. Значит, и от воров защита надежная есть. Со всех сторон одни плюсы. Только идти далековато на каблуках…

Двери главного корпуса встречали радушно: распахнутые настежь, так и манили войти и прочно обосноваться внутри. Чем я и воспользовалась.

Перестук каблуков по начищенному до блеска, идеально белому кафелю пронесся эхом вверх, к высоким потолкам, украшенным лепниной. Остановившись посреди огромного холла, я с интересом покрутила головой, пытаясь определиться с дальнейшим направлением и наверняка со стороны напоминая филина. Возможных путей нашлось несколько: вверх, вниз и в стороны. Я, как истинная девушка, не лишенная толики романтики, пошла налево.

Но и здесь легких путей найти не удалось: коридор почти сразу раздвоился, уходя прямо и вправо. Тоскливо вздохнув, я плюнула на правила приличия и громко душевно позвала кого-нибудь себе в помощь:

– Ау! Есть здесь кто-нибудь?

Дверь за спиной отворилась практически моментально. На пороге возникла очень красивая блондинка с шикарным бюстом, отвлекающим обывателей от кривых ног. Да, именно кривых! А вот мои – идеальные, хоть в этом я девушку переплюнула по внешнем виду. Собственно, больше мне и посоревноваться было с ней не в чем. Вся такая точеная и складная, она хлопала длинными ресницами, приоткрыла пухлые розовые губы и, откинув невероятно блестящие гладкие волосы за спину, вежливо поинтересовалась:

– Это вы здесь орете как сумасшедшая?

– Я.

А что? Мне скрывать нечего.

– И не стыдно? – уточнила блондиночка.

– А должно быть? – улыбнувшись, протянула ей руку. – Аурика Шторм. Прибыла к вам на место преподавателя истории Магновира и теории…

– О! – Прервав меня, девушка выбежала из помещения, закрыв за собой двери. – Так вы – новенькая! Та самая?

Не придумав ничего лучше, кивнула. Лучше уж быть «той самой», чем сумасшедшей.

– Мы ждали вас немного раньше. Меня зовут Ида Солиста, я работаю секретарем директора. Будем знакомы.

Блондинка улыбнулась и пожала протянутую мною руку. С этого момента она окончательно мне разонравилась – слишком хороша, чтобы дружить. Рядом с ней я автоматом переходила в разряд «страшненьких подружек», что меня категорически не устраивало.

Тем временем Солиста двинулась в путь, продолжая щебетать своим нежным голоском:

– Кабинет эра Молита находится на втором этаже. Там же у нас практически вся администрация заседает. Завтра с ними на педсовете познакомитесь. А где ваши вещи? Вы их в холле оставили?

– Нет, в выделенном эром Бири доме, – ответила, едва поспевая за секретаршей.

Та вдруг сбилась с шага, притормозила, и мы едва не столкнулись.

– Как? Уже?! – В бездонных голубых глазах Иды бушевали ужас пополам с надеждой. – И… что скажете?

– Я всем довольна, – выдала, переводя дух.

– Слава богу! – не удержалась блондинка. – Не подумайте ничего такого. Просто… А впрочем, чего же мы стоим? Я убегала на минутку в методический кабинет, а теперь как раз спешу на рабочее место. Удачно вышло, правда?

И она снова пустилась вскачь на каблуках чуть больше моих.

Эра Солиста тарахтела без умолку все несколько минут, пока мы мчались к нужному месту, при этом у нее не появилось даже намека на одышку. Это был последний аргумент против нашей с ней возможной, казалось бы, дружбы. В приемную у кабинета директора я вползла со сбитым дыханием и учащенным

сердцебиением, мысленно подмечая необходимость вернуться к занятию спортом.

– Сейчас сообщу о вас директору, – улыбаясь, проговорила секретарь.

Кивнув, я села в глубокое мягкое кресло и на пару секунд прикрыла глаза, мечтая, чтобы этот день наконец подошел к концу. Послышался стук в дверь, затем цокот каблучков блондинки. Она что-то сказала, понизив голос почти до шепота. В кабинете раздался грохот и сдавленный мужской вскрик. Нецензурный.

– Вас ожидают, эра. – Ида Солиста, улыбаясь, выплыла в приемную и указала головой в сторону двери: – Прошу.

– Благодарю.

В кабинет, признаюсь, входила с некоторой опаской, крепко прижимая портфель к груди и с любопытством осматриваясь. Помещение оказалось довольно-таки большим, мебели было немного, зато вся добротная, сделанная не только качественно, но и красиво. Крупный шкаф и высокие стеллажи из красного дерева стояли на темном паркете, как монолиты, занимая всю левую стену. Уютный коричневый диван, обитый кожей, нашелся справа, над ним висела магическая карта острова, на которой изредка двигались некие светящиеся разными цветами маячки. Массивный стол, выполненный в форме буквы «т», встречал гостей ровно посередине и мог бы вместить не меньше двадцати человек. Во главе его заседал сам директор: грузный, немного сутулый мужчина преклонных лет с благородной сединой, пробивающейся на висках и усах. На нем была военная форма с изображением на погонах одной восьмерки. Этот знак отличия я решила запомнить, чтобы выяснить позже, с кем придется работать. Тем временем карие глаза мужчины внимательно и без всякого стеснения рассматривали меня.

– Добрый день, – жизнерадостно начала разговор я, приблизившись к директору и встав чуть наискосок. Теперь нас разделяла только горизонтальная часть стола, за которой он и восседал. – Вот прилетела по запросу.

– Здравствуйте, эра Шторм. – Мужчина поднялся, напомнив небольшую гору, и протянул мне руку для пожатия. Моя ладонь тут же утонула в его. – Брун Молит.

Рад лично приветствовать вас в нашем учебном заведении. Вы, должно быть, устали с дороги.

Мою конечность выпустили из захвата и тут же указали на стул, куда можно присесть.

– Очень приятно, – пролепетала, устраиваясь на мягком сиденье и блаженно щурясь. Приятным было не только знакомство, но и возможность наконец приземлиться, незаметно освободив ноги от каблуков.

Едва не застонав от блаженства, пошевелила пальчиками и в который раз подумала, что больше никогда не стану покупать обувь меньше нужного размера. Даже если это будет последняя коллекция невероятно модного дизайнера, даже если последняя пара идеальных на вид туфель…

– Идочка – моя секретарша – сказала, что вы, оказывается, уже заселились, – снова заговорил директор. Глаза его при этом грозно сверкнули, а ладони сжались в кулаки. – Хотелось бы знать, куда наш досточтимый эр Бири вас определил.

– О, дом прелестный, – как можно беспечней отозвалась я. – И сосед очень милый. Прелесть.

– Сосед? Вы уже с кем-то познакомились? – Губы директора чуть дрогнули и медленно растянулись в улыбку.

– Да, милейший чело… эм-м, – покашляв, исправилась: – Оборотень. Простите мне подобную оплошность в определениях. Я не знала, что на острове и, в частности, в колледже проживают маги, способные менять ипостась на животную. На Восточном материке это явление не столь частое, как здесь. Но к паре особей, я думаю, смогу быстро привыкнуть.

На щеках директора проступило несколько красных пятен, и он наконец отвел взгляд в сторону. Помолчав секунду, кивнул и нажал на кнопку внутреннего телепатофона:

– Идочка, а принесите-ка новому преподавателю чаю. Как для эры Руфины. – Эр Молит снова повернулся ко мне и улыбнулся одними губами. – У нас в столовой уже через час будут подавать ужин, но вы все равно не отказывайтесь. Чай очень хороший.

– Да я с удовольствием, – ответила, ничуть не кривя душой. Пить хотелось ужасно, а есть еще больше. Поелозив на стуле, чуть не уронила портфель и вспомнила о документах, привезенных из дома. – Ох, забыла совсем… Вот, просили вам передать по прибытии. В папке диплом, выписка из ведомостей, характеристика, направление и еще что-то в том же духе. Всё про меня.

Я очаровательно улыбнулась, гадая, о чем думает сидящий напротив мужчина. На лице директора не дрогнул ни один мускул. Только губы так и застыли в виде приклеенной улыбки.

Документы плавно перекочевали в руки собеседника, тот зашуршал бумажками, тщательно их разглядывая и громко сопя.

– Вы неплохо учились, – пробормотал директор, разглядывая вкладыш диплома. Ткнув на одну из дисциплин, вызвал голограмму-пояснение и вчитался, губы его безмолвно зашевелились, брови нависли над веками сильнее прежнего.

Я занервничала. Училась-то действительно неплохо, но что мог написать эр Пак в характеристике – одному этому гаду и известно. Бумагу он запечатал магически, и, как я ни мучилась, прочитать заветный листок не удалось. Так что теперь можно было готовиться к чему угодно.

– Здесь написано, что вы незаменимый специалист, – словно подслушав мои мысли, заговорил директор Молит. – Ответственная, деликатная, смелая, отзывчивая, коммуникабельная, собранная, способная принять быстрое и единственно верное решение в экстренной ситуации…

Чем дальше он читал, тем сильнее у меня вытягивалось лицо.

– Это сильное преувеличение, – как только директор замолчал, выпалила я. Сложив руки перед собой, как лучшая ученица класса, заглянула в глаза собеседника и покачала головой: – Я не то чтобы очень ответственная, да и про решения…

– И скромная, – довольно крякнув, закончил директор. – Так и написано.

Хотела снова возразить, но прикусила язык. В конце концов, почему нет? Звучит прочитанное неплохо, а ведь когда мы с эром Паком прощались, он озвучивал прямо противоположные эпитеты в мой адрес. Не знаю, что заставило негодяя передумать, но мне это только на руку.

Придав лицу самое невинное выражение, опустила ресницы и пожала плечами:

– Ну что ж, начальству виднее…

– Вот и правильно! – Директор хлопнул в ладоши, и я вздрогнула. – А раз вы такая чудесная во всех отношениях, то и группу я вам доверю соответствующую!

– В смысле? – Что-то в интонациях Бруна Молита заставило насторожиться.

– Классное руководство, – пояснил он. – Кураторство.

– Кому? Мне?

– Вам, конечно. Обычно первогодкам мы таких дел не поручаем, но ваш проректор ясно дал понять – с вами можно иметь дело. А у нас как раз есть непристроенные. Так что этот вопрос решили, перейдем к следующему.

– Но…

В дверь постучали, перебив мои мысли и зарождающийся праведный гнев. В кабинет вошла Ида Солиста с подносом, уставленным разными яствами.

– Чай! – возвестила секретарша, выставляя передо мной чашку, наполненную ароматным напитком. – Сбор номер шесть.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, чувствуя необходимость побыстрее смочить пересохшее горло. Группа под мое кураторство! Это ведь жуткая ответственность…

– И еще эр Бири в приемной, – добавила Ида, многозначительно играя идеальными бровями. – Пришел по приказу. Ждет инструкций.

– Ох, я и забыл, что посылал за ним. – Директор Молит нахмурился, покачал головой. – Думал, нужно дом выделять, хотел обсудить. А вопрос-то уже решен. Кстати, вы так и не сказали, все ли вас устраивает в новом жилище?

На меня уставились две пары глаз.

Проглотив обжигающе горячий чай, ответила, вспоминая, что в доме нет мебели:

– Все чудесно, только кровать, шкаф и стол не помешали бы. Да и на кухню хоть какую-то обстановку… Зато сад чудесный.

– Какой сад? – не понял директор.

– Яблоневый, – улыбнулась я.

– Идочка, а пригласите-ка завхоза к нам? – низким раскатистым басом попросил директор. – Пожалуй, он все-таки понадобится.

Секретарша вышла. В кабинете повисла тяжелая тишина, нарушаемая мерным тиканьем часов и громким сопением эра Молита.

Эр Бири вошел неспешно и совсем без боязни. Нагло ехидно улыбаясь, он с удовольствием осмотрелся и, наткнувшись на меня взглядом, кажется, стал еще более радостным.

– Добрый день.

Ну просто самая вежливая гиена в человеческой ипостаси из всех, что я видела!

– И вам того же, – хмуро ответил директор Молит, испепеляя вошедшего взглядом, полным негодования.

Я промолчала. Только портфель ближе к груди прижала.

– Вызывали? – Глаза завхоза снова были не в ладах друг с другом. Правый смотрел на меня, а левый на шкаф с книгами. Попробуй пойми, кому из нас уделялось больше внимания.

– Да. – Директор обошел стол с противоположной стороны и замер, заложив руки за спину. Он напоминал огромную скалу, созданную самой природой. Недвижимую, монолитную и страшную. – Хотел с вами поговорить.

У меня от голоса директора мороз шел по коже, а гиена словно и не понял угрозы.

– Могу присесть? – Он пробежался с моей стороны и оказался на соседнем стуле. – Как вы? – участливо спросил мистер «Местное Радушие». – Обустроились?

И столько выжидания я увидела в раскосых глазах, столько искреннего, ни с чем не сравнимого удовольствия, что отпали последние сомнения в том, каким должен быть ответ.

– Все прекрасно, благодарю вас, эр Бири. Дом чудесен, правда не хватает деталей для создания уюта, но это поправимо.

Завхоз слегка обалдел. Эмоции, судя по всему, он скрывать вообще не привык. Вместо оскала радости теперь на лице красовалось выражение крайней озадаченности.

– Мы говорим про дом на окраине? – уточнил он, потерев и без того лохматый затылок.

– Да, тот, что у самого леса, – охотно подтвердила я.

– Такой… деревянный, ухоженный. С синими занавесками.

Надежда еще теплилась в его правом глазу, левый же продолжал самостоятельно исследовать кабинет.

– Ну что вы, – улыбнувшись, покачала головой, – в моем доме пока нет занавесок. Только какие-то тряпки на окнах в гостиной. И мебели нет. И пыльно там, паутина кругом, плесенью воняет. Зато он мой. Помою, почищу, отскоблю, как говорится. Были бы пол и стены с крышей, так ведь?

Я посмотрела на директора и поежилась. Тот пошатнулся, но удержался на месте. Его кулаки уперлись в столешницу, брови совсем закрыли глаза – слишком уж низко сползли на веки, изо рта донесся тихий, но очень даже пронизывающий рык.

Сглотнув слюну, ставшую вязкой, я потянулась за своей чашкой чая и за пару глотков осушила ее до дна.

– За новоселье, – проговорила тихо, вдруг осознавая, что эр Молит тоже не совсем человек. Или совсем не человек?

– Эра… эм-м… – директор говорил хрипло и низко, не поднимая головы, – как вас? Позабыл.

– Шторм.

– Точно-точно… Я могу попросить вас оставить нас с эром Бири на пару минут? Нам нужно обсудить несколько важных деталей, прояснить, так сказать, интересующие меня моменты.

Завхоз нервно облизнулся, покосился обоими глазами на дверь и тут же на меня.

– Конечно.

Страха от гиены так и не почувствовала. Казалось, он просто был в предвкушении хорошей словесной баталии.

Поднявшись, прошла мимо него, прижимая к себе родимый портфель. Быстро выскочив за дверь, хотела попросить у секретарши еще чая, но не нашла ее за столом.

– Идочка! – прогремело в телепатафоне рядом со мной.

Не придумав ничего лучше, я подняла трубку и хотела сказать, что девушки нет, но я подожду в приемной и предупрежу пришедших, о занятости директора. Не успела.

– Так! – рявкнул эр Молит, едва понял, что ему ответили. – Поставь на двери купол тишины! У нас с Бири будет разговор. А эту девицу напои еще чаем, да завари сбор покрепче, чтоб ее не проняло, даже если я вдруг обернусь! И никого ко мне не пускать, пока не дам добро!

В трубке клацнуло.

Я посмотрела на дверь, на свои руки, на заварочный чайник неподалеку и, пожав плечами, прошла к уютному диванчику напротив.

Купол тишины за все время учебы ставить так и не научилась. То есть он выходил прекрасно, но был очень нестабилен и лопался в самый ответственный момент. Так что лучше уж и вовсе обойтись. А пить много успокоительного вредно для здоровья, лучше уж пусть мозг будет чист и свободен от дурмана, когда увижу еще одного зверя. Если увижу… Кстати, очень интересно, кем же оборачивался директор?

– …скотина! – донеслось из кабинета эра Молита, и я поняла, что разговор «по душам» с завхозом уже начался. – …проклятый дом! …вылетишь отсюда вместе со мной, Бир-р-ри!!!

Я уютнее устроилась на диване, посмотрела на собственный маникюр. Стало вдруг очень жалко портить такую красоту уборкой.

– …то я напомню вам, кто я! – Истерический визг завхоза заставил отвлечься от созерцания красных коготков. – Пережил прежнего директора и вас переживу! И ничего вы мне!.. Ай… У-а!..

Скулеж, последовавший далее, сильно отличался от человеческого.

– Р-р-р, – утробно ответил кто-то. И этот зверь точно не был ни котиком, ни гиеной. Дверь слегка затрясло, зазвенели стаканы, стоящие у стены, смежной с кабинетом директора.

Я спешно поднялась и вдруг абсолютно четко поняла, что хочу в уборную. В уборную у себя дома! На Восточном континенте.

Уже собираясь выбежать прочь, громко вереща и проклиная всех оборотней этого континента до седьмого колена, увидела секретаршу. Она вошла в приемную как ни в чем не бывало и уточнила:

– Ой, они еще разговаривают?

– Там вас просили полог тишины поставить. И никого не пускать, – кивнула я, очень стараясь зарядиться спокойствием от блондинки. – И заварить мне еще чая.

– А я отошла на минутку, – улыбнулась Идочка. – Не думала, что понадоблюсь именно сейчас.

– Уничтожу! – донеслось из кабинета директора в тот же миг. – …не уйдешь!

Секретарша ойкнула, шепнула заклинание и сделала несколько пассов в сторону двери. Тут же все стихло. Купол она поставила мастерски и практически без усилий, что меня особенно поразило.

– Вы – хороший маг, – заметила одобрительно, по-новому присматриваясь к блондинке.

– Нет, – отмахнулась она, – весьма посредственный. Но когда директор – медведь гризли, приходится научиться делать самое необходимое. Например, устанавливать купол тишины. Или повязки накладывать с мазью на основе порфунков. Зверь, а не мужик!

Последнее почему-то прозвучало с гордостью, а в глазах Идочки сверкнул недюжинный такой интерес.

На подкошенных ногах я сделала пару шагов назад, к диванчику, и прицельно упала, ощущая приступ паники.

– Медведь? – повторила зачем-то. – Это такой большой… крупный такой? Весь в шерсти. С клыками… Бу-бурый такой?

Идочка внимательно посмотрела на меня. Чуть побледнела, всплеснула руками (тут я приметила маникюр не хуже своего, только синий) и побежала к заварочному чайнику, лепеча на ходу:

– Да нет, это я образно. Так, для красного словца…

Дверь снова сотряслась. Бесшумно, но ощутимо. В такт ей у меня на затылке слегка приподнялись волоски, а по позвонку промчался липкий холодок. В тот момент я впервые подумала, что, возможно, предложение эра Пака было не таким уж и отвратительным, и мне стоило остаться на Восточном континенте, поступившись гордостью.

Но следом в руки попала чашка сбора номер шесть, с более крепкой заваркой, чем раньше, и жизнь вдруг наладилась буквально за три глотка. Еще через пять глотков я начала мысленно напевать новую прилипчивую мелодию, которую крутили сейчас на всех радиофониаторах. Ну а допив чай, поняла, что не так страшен медведь, как его могло изобразить мое воображение.

Он страшнее.

Акель Тардилар

Я просто решил зайти к Молиту. Черт меня надоумил.

Хотел отпроситься с завтрашнего педсовета под каким-нибудь благовидным предлогом, плюс нужно было рассказать о проделке Адама Бири, чтобы девчонку отселили подальше.

Но все мысли вылетели из головы, стоило услышать рык из окна второго этажа. Не иначе как Молит вот-вот готов был обратиться прямо у себя в кабинете. Идиот! И ведь сам нас проверкой пугал всего пару часов назад!

А ну как эта рыжая пакость, вселившаяся ко мне, не успела далеко уйти? Хотя она на ревизора не очень-то походила… Зато оставался вариант с уборщицей и

программистом. Они могли быть рядом и бдеть! Вот так и лишаются должностей по глупости… уж мне ли не знать.

По лестницам летел пулей, вбежал в приемную так, что дверь едва с петель не сорвало, а там… Пришлось остановиться и задержать дыхание, чтобы не пыхтеть, как старинный грузовой паровоз на железнодорожных путях.

Эра Шторм была там! Она изволила пить «чай».

В компании Иды моя незваная сожительница восседала на диване и обмахивалась свободной рукой, обдувая раскрасневшееся личико. Принюхавшись, я понял, что дамы (причем обе) принимали в себя знаменитый на весь колледж травяной сбор номер шесть, обсуждая при этом нечто такое, от чего уши секретарши радостно шевелились, глаза светились, а грудь вздымалась чаще обычного. Эра Шторм в основном, кажется, слушала, при этом разбавляя красивый девичий смех тихим похрюкиванием и слезами из зеленых глаз.

Меня дамы приметили не сразу, несмотря на то что ворвался я с грохотом. Поэтому смазанная концовка их занятного разговора успела вгрызться в мой бедный мозг…

– А ты? Ты-то чего? – Эра Шторм снова хрюкнула и шумно отхлебнула из чашки.

– А я что? Делала вид, что не понимаю, о чем он толкует. Глаза выкатила и изображала испуг. Вот так, смотри. Хотя размер его маленького, просто миниатюрного… Ой, эр Тардилар, что-то вы к нам зачастили. По делу или так?..

И она игриво накрутила белый локон на тонкий палец.

Эра Шторм, заметив меня, подавилась очередным хихиканьем и постаралась придать лицу сосредоточенное выражение. Вышло плохо. Румянец заливал ее щеки, глаза все еще блестели от смеха, а губы остались приоткрытыми в форме небольшой буквы «о».

– По делу, – ответил, разглядывая девиц. – А вы?..

– А мы знакомимся, – подсказала мне Идочка, закинув левую ногу на правую и кокетливо выставив вперед одно плечо, с которого «случайно» чуть сползла блузка. – Это вот эра Аурика. Новый преподаватель.

– Знаю, – не смог не улыбнуться снова, посмотрев на соседку.

Она продолжала сидеть в той же позе, с тем же лицом. Явно опьяненная сбором. Перестаралась Идочка с дозировкой-то.

– Знаете? – Секретарша перевела взгляд на собеседницу. – Аурика, эй. Ау. Так вы уже знакомы с нашим физруком?

Шторм вздрогнула, моргнула и обернулась на звук собственного имени.

– Да. Мы живем вместе, – радостно сообщила она.

У Идочки вытянулось лицо и дернулся кончик едва вздернутого носа.

– Так вот куда он тебя… – Она ткнула пальчиком на кабинет директора, помолчала. Потом провела тем же пальчиком по своей шее, покачала головой. – Совсем озверел, гиена. Если эр Молит его однажды прибьет, я помогу прятать тело!

– Завхоза? – понятливо уточнила Шторм, счастливо улыбаясь и блаженно щурясь.

Идочка хотела что-то сказать, но посмотрела на собеседницу, поджала губы и отмахнулась. Быстро поднявшись, она грациозно пробежала к своему столу, неизменно покачивая упругими бедрами и бросая многообещающие взгляды.

– Директор пока занят, но я попробую узнать, когда он будет готов вас принять. – Лукаво улыбнувшись, секретарша присела и, сняв трубку телепатофона, прислушалась. Оттуда донеслась ругань. Блондинка поморщилась и, отодвинув аппарат подальше, сообщила: – Пока никак.

– И давно они там совещаются? – Уперев ладони в столешницу, я подмигнул Идочке.

– Минут пятнадцать уже, – ответила она, выставляя грудь колесом. Слишком большую на мой вкус, но все равно приятную глазу. – Пора бы и…

Дверь со скрипом отворилась.

На пороге возник завхоз Бири. Глаза его смотрели прямо на новоявленную преподавательницу истории, пиджак и рубаха были сильно помяты на груди, а волосы стояли дыбом. Уголок губ слегка дрожал, а руки сжимались в кулаки. Завели гиене нервы не на шутку.

Оттолкнувшись от стола, я быстро приблизился к дивану, на котором так и осталась сидеть эра Шторм, и расположился рядом, закинув руку ей за спину. Чтобы не чувствовала себя одинокой среди этого бедлама. И не прогадал. Потому что следом за гиеной появился эр директор. В полуобороте. Здоровенный, местами сильно заросший шерстью, с глазами, больше напоминающими звериные, чем человеческие.

Шторм со свистом вздохнула.

Моя рука сама соскользнула со спинки дивана и легла ей на плечи. Инстинктивно, не иначе.

– Не переживайте, он не опасен, – шепнул, чуть пригнувшись к ее розовому ушку. – Эр Молит из династии чистокровных оборотней, они все прекрасно владеют своими животными ипостасями.

Аурика кивнула и едва заметным движением придвинулась ближе.

– Я и не переживаю, – пробормотала тихо, задирая подбородок и противореча сама себе.

– Так! – рявкнул директор.

Эра Шторм тут же впилась ногтями в мою коленку. Я зашипел. Завхоз дернулся вперед и как-то очень быстро оказался рядом с Идочкой, за ее столом.

– Вопрос с заселением мы решили. – Молит подарил нам всем лучшую свою улыбку. Помню, когда увидел ее впервые, меня прошиб пот. Наткнувшись на нашу сладкую парочку взглядом, он моргнул, прищурился и тряхнул косматой головой: – Вижу, вы уже и поладили. Чудесно!

Эра Шторм тут же отодвинулась, отпуская мою коленку и деловито уточняя:

– Когда и куда вы меня переселите?

При этом лицо ее стало бледным, как первый снег. Но, пожалуй, больше признаков страха не обнаружилось. Этим она мне нравилась – стойкая, не желающая показывать всем свою слабость. А ведь как маг эра Аурика явно уступала всем нам – я видел ее защитный фаербол – смех один.

– Какой переезд? – делано удивился директор. – Насколько понимаю, эр Бири выделил вам один из лучших домов в нашем колледже.

Тут гиена радостно хмыкнула. Скотина! Значит, успел провести ее по всем ведомостям и уже отчитался вышестоящему начальству.

– Но дом непригоден для жизни, – вступился я. – Там плесень и сырость. Вонь такая, что глаза режет…

– Зато сад! Этот… как его? Яблоневый. Прелесть же. – Молит посмотрел на Аурику и кивнул: – А сырость в любом доме есть, где хозяина долго не было. Приберем. Очистим, вымоем.

Так говорил, будто лично собрался идти туда на подмогу.

– Мне, значит, так с ним и жить? – Шторм непонимающе моргнула, посмотрела на меня, потерла глаза и зевнула. Действия ее были заторможены, как, видно, и мысли.

– Не с ним, – директор поднял указательный палец вверх, – а по соседству. Дома разные. – Тут он зло взглянул на гиену, сжал пальцы в кулаки до хруста и договорил сквозь зубы: – Эр Бири все предусмотрел. Завхоз от Бога! Правила не нарушены, протечек в доме нет, маг-отопление, и то подведено… А порядок

будет! Он лично поможет вам его наводить. И отчитается сегодня, к семи вечера. Я буду ждать, с места не сойду.

Тут он сложил руки на груди и, сведя брови на переносице, замер.

– Время пошло, – радостно подсказала Идочка, оборачиваясь к гиене.

* * *

– Надеюсь, вы не думаете, что я действительно стану вам помогать? – Едва мы вышли из здания, встал в позу эр Бири.

Я следовал за своей новоявленной соседкой, обдумывая, как бы аккуратно свернуть шею завхозу, да так, чтобы все списали на несчастный случай… Гиену-оборотня недолюбливали все, поэтому, думаю, никто не станет рвать на себе волосы по причине его гибели.

– Конечно, не думаю, – тем временем ответила Аурика Шторм, с опаской на меня оглядываясь, она словно бы понимала, что за убийственные (в прямом смысле слова) мысли бродили в моей голове. – Мне хватит и косвенной помощи от вас.

– Мм? – Завхоз заинтересованно притих.

– Я хочу ваших студентов и ваш диван, – с милой улыбкой ответила девушка. – Тот самый, с вельветовой обивкой. И технику на кухню. И кровать в комнату. Ну и стол. Какой педагог без стола? Вот и все. На первое время.

– Может, вы еще и должность мою займете и в кабинет мой въедете? – От возмущения у эра Бири волоски на затылке приподнялись.

– Ну что вы. – Шторм прошла мимо гиены. – Зачем мне ваша пыльная каморка? А вот письмо папе я написать могу. Сфотографируюсь на фоне предоставленной жилплощади и подпишу, кто мне такие апартаменты предоставил.

– А папа у нас кто? – невозмутимо уточнил завхоз, догоняя девушку.

– Один из проректоров Первого магического университета Восточного континента.

Я присвистнул. Названный университет был известен на весь Магновир и считался престижнейшим учебным заведением. Даже странно, что папочка, будучи проректором в таком месте, не устроил дочурку у себя под крылышком, а отправил ждун знает куда…

– Проректор Шторм, выходит? – не унимался завхоз, вышагивающий чуть в стороне от Аурики и заискивающе заглядывающий ей в лицо.

– Не-а. – Она хмыкнула. – У нас с папочкой разные фамилии.

– И он?

– Не скажу. Выясняйте сами, если вам так хочется. А мне попрошу доставить диван, кровать, стол и технику для кухни. И студенток-девушек. Чтобы помогли привести дом в порядок. Иначе… я предупредила.

А девчонка-то не промах. Врет, скорее всего, но кто рискнет проверять? Даже Бири не настолько рисковый, чтобы посметь сделать гадость возможной родственнице влиятельного человека.

В подтверждение моих мыслей на лице завхоза появилось мученическое выражение. Он страдал, он терзался сомнениями, он хотел гордо отказаться и послать зарвавшуюся рыжую бестию к чертовой бабушке. Но не мог.

– Диван очень тяжелый, – пробормотал завхоз, – студенты надорвутся.

– Он из нескольких частей состоит, так что разберут и справятся. Кстати, – эра Аурика остановилась и недовольно осмотрела тощего Бири с головы до ног, – с вас ведь станется прислать мне какой-нибудь ширпотреб. Так вот, если мне не понравится стол или кровать, приду к вам лично и буду звонить отцу из вашего кабинета. Заодно и познакомитесь.

– Это мерзко, – отшатнулся завхоз, – шантажировать связями… И не стыдно?!

– Ни капли. Способность испытывать стыд и скромничать просыпается во мне лишь в хороших условиях. Когда я сыта, счастлива и устроена должным образом. С вами рядом я себе такой роскоши позволить никак не могу.

– Но вы ведь взрослая девушка! Учитесь решать свои проблемы самостоятельно. Детский сад, честное слово!

Аурика громко зевнула, не желая продолжать разговор.

Ища поддержки, завхоз обернулся ко мне и тут же недовольно фыркнул. Я улыбался. Мне нравилась новая соседка. Бойкая и непробиваемая, как танк. И фигура, опять-таки, что надо!

– Улыбаетесь? – Бири брезгливо поджал дрожащие от гнева губы. – А ведь вам с ней жить!

В эру Шторм ткнулся кривоватый указательный палец. Она вздернула правую бровь и хлопнула завхоза по руке. Тот покачал головой и бодро засеменил к зданию общежития.

– Не с ней, – крикнул я ему вдогонку, – а по соседству.

Бири отмахнулся, не поворачивая головы.

– Он ведь придумывает страшную месть, – тихо сказал я, приблизившись к эре Шторм. – Вы осознаете, что сейчас сунули руку в аквариум к маленькой, но очень вредной пиранье?

– Не тянет он на пиранью, – снова зевнув, поделилась со мной мнением Аурика. – Максимум какая-нибудь ядовитая ящерица, от укуса которой наверняка есть антидот.

– Бесстрашная, значит?

– Вроде того. Но смею предположить, что не последнюю роль в этом сыграл сбор номер шесть, заваренный для меня Идочкой.

Едва договорив, она споткнулась, и я легко поймал ее, удержав от падения. На миг вскинув голову, Аурика Шторм метнула в меня прицельный взгляд своих безумно зеленых глаз и трепетно взмахнула длинными, загнутыми вверх ресницами. С ее губ слетело нечто вроде «спасибо», и тут же появилась милейшая улыбка.

– Нужно быть осторожней, – напомнил, с тоской наблюдая, как она отворачивается.

– Вы, безусловно, правы, эр Тардилар. – И новый взгляд, чуть дольше прежнего, пронзил мне мозг, заставляя проснуться кошачью сущность. Девчонка казалась чертовски милой и привлекательной. Чуть поведя плечиком, она практически шепнула: – Сейчас дождусь дивана или кровати и прилягу. Голова кружится, но не спать же на полу?

И я чуть было не попался! Уже и рот открыл, чтобы временно предложить собственную постель. Как вдруг уловил лукавый блеск в пронзительной зелени ее глаз и небольшое, едва ощутимое давление извне. Чуть поведя пальцами, проверил догадку и едва не зашипел от ярости. Рыжая чертовка использовала банальнейший любовный заговор, стараясь очаровать меня и спутать мысли!

– А почему бы не на полу? – проговорил вслух, ничем не выдавая собственное состояние. – Могу выделить вам старый плед. Он в пыли и земле, зато прекрасно впишется в антураж вашего жилища.

Шторм все поняла мгновенно.

Магические волны перестали давить на меня, а на лице девицы отразилась досада.

– Вы – хам! – сказала она, тут же преобразившись. Уткнув руки в бока, топнула ножкой и, мотнув головой, откинула с лица выбившуюся из прически прядку ярко-рыжих волос. – Я не смею отнять у вас плед, на котором вы наверняка соблазняете всех дворовых кошек!

Гордо развернувшись, она отправилась к нашему дому, чеканя шаг, как бравый боец. Зло усмехнувшись, я махнул рукой, добавляя открывшейся картине немного магии, и из ушей Шторм повалил дым. Взвизгнув, она уронила свой

портфель и замахала руками, кудахча и прыгая вокруг собственной оси.

Мне удалось уйти вперед на значительное расстояние, когда услышал позади недостойные воспитанной девушки эпитеты, адресованные в мой адрес.

– Сволочь, – доносилось до меня. – Мерзавец! Еще и форму надел! Подлый негодяй! Усатый подлец! Жулик!..

Я оглянулся. У Шторм волосы стояли дыбом, а из ушей все еще шел легкий дымок. Наверное, она совсем слабый маг, раз такое банальное проклятье сразу снять не смогла. Вот и поделом!

Аурика Шторм

– Ну, я тебе покажу, котик! – пробегая мимо домиков преподавателей, заметила, как шевельнулись занавески в одном из них. Повернув голову, заметила длинный нос и блики очков. Подглядывающий быстро скрылся с глаз, но, думаю, зрелище безразличным его не оставило.

Исчерпав почти весь магический резерв на слабое любовное заклинание, остаток сил я бросила на нейтрализацию проклятия Тардилара. Но снять его полностью не получилось – дымок все еще выходил из ушей, а глаза щипало до слез.

А я всего-то и хотела, что немного поспать. Действие сбора продолжалось, и мысли с трудом удавалось держать под контролем. Просить кота напрямую предоставить мне постель было бы заведомо проигрышным делом – это я поняла сразу после нашего с ним знакомства, поэтому решилась на хитрость. Но он быстро меня раскусил, еще и поиздевался.

Остановившись напротив общей двери нашего с ним дома, я облокотилась на перила и схватилась за бок живота – внутренности горели от незапланированной пробежки, дыхание сбилось… Зря я бросила занятия спортом, придется вспоминать прежние времена, иначе просто умру здесь без должной физической подготовки.

Стянув с ног туфельки, поморщилась от их непрезентабельного вида. Знал бы модельер, создавший эту красоту, до чего я довожу созданные им шедевры в

этом богом забытом месте, его бы удар хватил.

В свой дом ввалилась босая и злая как собака. Хотелось рвать, метать и хорошенько воздать одному здоровенному наглому коту. Вокруг все еще пахло сыростью, с углов свисала паутина, и по-прежнему не было даже стула, чтобы присесть.

– Во всем искать положительные моменты, – напомнила себе я, кидая портфель в открытый чемодан и с тоской глядя на яблоневый сад за окном. Усевшись на подоконник, облокотилась спиной на откос и прикрыла глаза. Всего на минутку.

Проснулась от громкого стука. Кто-то барабанил в двери. Кажется, ногами.

Дернувшись спросонья, чуть не свалилась в сад. И тут впервые подумалось, что, сверни я себе так шею, никто и в дом попасть не сможет, чтобы меня обнаружить. Или сможет? Если вторые ключи есть, но они только у эра Бири, то мое дело труба.

Прошлепав ко входу, открыла двери, широко зевая. На пороге стоял котик. В человеческом обличье. Взъерошенный и сильно чем-то недовольный.

– Чего вам? – вежливо осведомилась я.

– Мне? – Он повысил голос. – Ни-че-го! Это вам «чего»?

С этими словами котик отодвинулся в сторону, являя моему взору чудесную картину – молодых крепких парней в форме. Много. Я насчитала семерых. Четверо принесли диван, разделенный на две составные части. Еще трое принесли стол и стулья. А совсем сзади нашлась и девица. Тоже в форме, с ведром, полным каких-то бутылок и тряпок.

– Дорогие вы мои! – умиленно воскликнула я. – Чего же вы стоите на пороге? Входите, прошу! Будьте как дома, но не забывайте, что вы в гостях!

Перед тем как отойти, зыркнула на Тардилара, стараясь вложить во взгляд всю гамму испытываемых к нему чувств. Но сбилась. Собиралась показать гнев, а вышла заинтересованность. Только теперь заметила, что на котике одни

широкие штаны, и те сильно сползли на бедра, открывая прекрасный обзор на рельеф мышц… не только живота.

Тардилар кашлянул, я опомнилась и, гордо вскинув голову, ушла в гостиную, сопровождаемая едва заметным дымком из ушей. Так и не развеялся еще, чтоб его…

– Куда нести мебель? – послышалось сзади.

– Фу-у, вонь какая, – вторил ему другой голос.

– Закрой рот, Кхарт, – шипение. – Или ты плохо слушал гиену?

Все стихло.

– Сюда! – крикнула я, закрывая крышку чемодана и снова водружая себя на подоконник. – Все сюда.

Они вошли. Дружно хмурясь и с неудовольствием рассматривая мою жилплощадь, поставили мебель ровно посреди комнаты и, выстроившись в ряд, стали ждать дальнейших распоряжений. Замыкала линейку девушка лет семнадцати с безупречной выправкой и холодом во взгляде. Ее черные волосы были забраны назад и спрятаны в пучке на макушке, а кончик носа несколько раз едва заметно дернулся, словно она принюхивалась.

– Вольно, – улыбнулась я. – Ну что? С девушкой будем знакомиться, потому что нам еще работать и работать бок о бок, а вас, молодые люди, прошу вернуться к эру Бири и требовать обещанную им кровать и технику для кухни. Скажите еще, чтоб не забыл про матрас, подушку и белье. Вот, собственно, и все.

Они нерешительно переглянулись.

– Чего ждем?

– Эр Бири не говорил о том, что придется ходить несколько раз, – недовольно высказался один из ребят, и я узнала голос. Это он минутой назад жаловался на вонь.

– Потому что хотел сделать вам сюрприз, – объяснила непонятливому молодому человеку, сползая с подоконника и переставая улыбаться. – Вперед, молодые люди! Или вам нужно волшебное слово вдогонку? Марш!

Ребята ушли очень недовольными. Трое из них выглядели старше меня – широкоплечие здоровые бугаи. Конечно, им претило подчиняться мелкой рыжей девице, но выбора гиена наверняка не оставила. А без помощи я точно не справлюсь.

Тут мой взгляд уперся в оставшуюся девушку.

– Как тебя зовут? – спросила, стараясь придать голосу добродушия.

– Ада Грица, – безэмоционально отозвалась студентка.

– А меня эра Шторм. Я – новый преподаватель истории Магновира.

– Очень рада знакомству. – На ее лице не дрогнул ни единый мускул, большие синие глаза смотрели враждебно.

– Вот и я примерно так же, – проговорила с надменным видом. – А почему ты одна пришла? Где еще девушки?

– В нашей группе их больше нет. До третьего курса вообще редко доучиваются студенты женского пола.

– Дискриминация? – уточнила я.

– Мы слабее психологически и физически, – пожала плечами Ада. Потом подумала пару мгновений и добавила: – Преподавателей женщин здесь тоже не много.

– Сколько же?

– Вы. И эра Комаричи. Есть еще в администрации несколько работниц…

Я недовольно нахмурилась:

– Странно.

– Ничего странного, – пожала плечами Ада, но объяснять свою позицию не стала. – Так чем я могу вам помочь?

Я тут же вспомнила, для чего, собственно, пригласила девушку в дом. Широко разведя руки в стороны, обвела стены и потолок глазами:

– Будем приводить в порядок дом. Понятия не имею, зачем эр Бири прислал именно третий курс, можно было бы с первого кого-то выдать. Человек десять хотя бы.

Ада поставила ведро на пол, деловито осмотрелась и сноровисто сняла китель. Положив его на диван, она аккуратно закатала рукава рубашки и, прикрыв глаза, вскинула руки в сторону, что-то проговаривая. И только я хотела выразить свои сомнения по поводу применения бытовой магии в условиях магически расширенного пространства, как с потолка посыпалась старая штукатурка. Прямо нам на головы.

Отфыркиваясь, я мгновенно поставила защиту на новый диван, забыв про себя и студентку, и выскочила из комнаты. Ада быстро оказалась рядом, поминутно отплевываясь, отфыркиваясь и тряся головой.

– И правда фон нестабилен, – резюмировала она в ответ на мой сердитый взгляд. – Простите, я просто не поверила эру Бири.

– Значит, он вас предупредил? – Вскинув брови, я посмотрела на усыпанную штукатуркой комнату. Бедный мой лимонный чемоданчик побелел, пол был усыпан мелом, и только диван так и стоял красивый и чистенький.

– Да, – девушка виновато опустила голову, – но я решила, что это неправда. Потому что в городе у многих такие дома, и можно спокойно пользоваться способностями.

– Мне завхоз про свои опасения ничего не сказал, – пробормотала едва слышно. – Заботится, значит, об учащихся. А преподавателям молодым можно и потолок на голову надеть… Ну ла-а-адно…

Эра Грица вскинула голову и уставилась на меня с любопытством.

– Но про этот дом все знают, – сообщила она.

– Что именно?

– Ну, что здесь магия странно работает. Не только в вашей части, но и в зеркальной. Даже эр Тардилар у себя ремонт делал обычными инструментами. Он долго жил раньше вне острова и много чего умеет без способностей, а вот я, например, без силы почти ничего не могу.

Она красноречиво уставилась на брошенное в комнате ведро с тряпками.

– Зачем же эр Бири тебя прислал? – поразилась я.

– Издевается. – Ада как-то обреченно вздохнула. – Все знают, что он любитель…

Тут она спохватилась, бросила на меня косой взгляд и замолчала.

– Угу. – И без продолжения я все поняла. – Но убирать все равно придется. И здесь есть одна хорошая новость, а вторая плохая. С какой начать?

– С хорошей.

– Я тоже с другого континента и привыкла жить без магии, применяя ее лишь в крайних случаях.

Подмигнув приободренной девушке, улыбнулась. Она неуверенно растянула губы в ответной улыбке, но тут же спохватилась:

– А плохая новость?

– Ну-у, судя по фронту уборки, у нас с тобой будет затяжное знакомство, – ответила, снова чихая.

– А что, если обратиться за помощью к эру Тардилару? – радостно сияя глазами, предложила Ада Грица.

– Блестящая мысль, – делано обрадовалась я. – Сходишь к нему? Я пока начну собирать штукатурку.

Ада смутилась:

– Я не могу.

Покачав головой, вздохнула. Мне еще влюбленных студенток не хватало. Вон как смутилась при одном упоминании котика.

– Он меня терпеть не может, – быстро добавила Ада. – Считает, что я выбрала не ту профессию и мне не место в группе. Каждый месяц говорит, что готов ходатайствовать о переводе в эксперты и даже послабления по физической подготовке сделает.

– А ты почему не уходишь?

– Это дело принципа, – гордо вскинулась эра Грица, и глаза ее снова стали холодными, а лицо непроницаемым.

Ладно, лезть в душу к посторонней девушке я не собиралась, мне бы со своими проблемами разобраться. Опустив голову, я распустила волосы и потрясла ими над полом. Выпрямившись, создала зеркало и посмотрела на себя, едва не отшатнувшись.

– Мать моя! – вскрикнула, прижав руку к груди. Рыжее страшило с той стороны все синхронно повторило. – И ведь у меня даже душа нет.

– Сходите к нам? – неуверенно предложила Ада. – В общежитие. Если эр Бири разрешит.

Тут мы с ней переглянулись и обе грустно усмехнулись.

– Да-а, этот только рад будет моим неприятностям, – совсем поникла я. – Гиена плешивая.

– Сплетничаем? – раздалось позади, и мы с Грицей, не сговариваясь, поморщились от знакомого голоса.

На пороге стоял завхоз собственной персоной. Довольный, сволочь, как никогда.

– Ну как вам дом, эра? Забыл предупредить, магические заклинания, требующие силы чуть больше среднего уровня, здесь запрещены. Нестабильный фон. Но вижу, что опоздал. Жаль ваш потолок.

Мне тоже было жаль. Потолок, дом, студентку Грицу и себя… Но больше всего было жаль эра Бири. Потому что в тот миг мысленно я объявила ему войну. Не на жизнь, а на вылет с работы. Настоящую, безжалостную и, возможно, кровопролитную.

– Дом как дом, – пожала плечами. – Но так как вы не предупредили меня заранее о возможности возникновения чрезвычайной ситуации, я вынуждена буду подать жалобу. Через директора. Стражам порядка. Не могу утверждать, что это было умышленное покушение на мою жизнь, но хочу, чтобы подозрения развеяли профессионалы.

– О чем вы толкуете? – не понял оборотень. – Что за вздор?

– Я говорю о том, насколько вы безалаберно относитесь к своей должности. – С надменным видом собрала волосы в хвост, провожая взглядом опадающую с них штукатурку. – А если бы мы с эрой Грицей решили бы начать с полов? И те провалились бы прямо под нами.

– Я предупредил студентку!

– Но не меня. А я, между прочим, уже начала уборку к ее появлению. В общем, не волнуйтесь. Уверена, полисмейстер, закрепленный за нашим колледжем, обязательно разберется во всем. И если он скажет, что опасности для меня

никакой не было, то я извинюсь перед вами за неуместные подозрения.

– Это смешно, вызывать в Полисмагический колледж стражей порядка из-за такой ерунды! – Завхоз побагровел, его правый глаз отъехал в сторону и теперь смотрел на мою ванную комнату.

– Вот и смейтесь, пока ходите на свободе! – рявкнула я.

Пару мгновений мы смотрели друг на друга в упор, грозно пыхтя и сжав кулаки, как вдруг эр Бири изменился в лице. С милой улыбкой, призвав глаза к порядку, он мирно-спокойно обошел меня стороной и вошел в гостиную.

В это же время со стороны входа послышалось натужное пыхтение. Перестав сверлить взглядом затылок завхоза, я, открыв рот, уставилась на пятерых парней, что вносили в мой дом большую и, судя по всему, очень тяжелую железную кровать с высоким кованым изголовьем и ножками в виде крупных львиных лап. Четверо держали ее по углам, а пятый помогал им магией, в то время как по его вискам текли ручейки пота.

– Куда? – сипло уточнил один из здоровяков, с ненавистью посмотрев на меня.

– В спальню. Туда… – только и ответила я, указав рукой направление.

Следом вплыли двое ребят с не менее большим матрасом. Взгляды их были опущены, а губы поджаты.

Эр Бири и здесь мне подгадил! Приказал им тащить эти тяжеленные вещи, в то время как и простая деревянная односпалка подошла бы идеально. Интересно, где он вообще эту махину нашел?

Вспомнив о гиене, я обернулась, собираясь узнать, в курсе ли директор, какой мебелью разбрасывается завхоз. Но обалдело умолкла.

В гостиной была относительная чистота. Краска на стенах обновилась, паркет на полу словно бы заново обработали, убрав старый слой и преобразив внешний вид до неузнаваемости. От осыпавшейся штукатурки не осталось и следа, а потолок стал идеально белым. Даже окно – и то обновилось.

– Ну? – устало спросила гиена. – На что жаловаться будете? Про нестабильность магии я вас предупредил.

– Но как? – поразилась я.

– У меня свои методы. – Эр Бири дернул кончиком носа, поплотнее запахнул расстегнутый китель и поежился словно от холода, хотя в доме стояла жара. Под его глазами залегли круги, а носогубные складки проявились намного отчетливей прежнего. На лицо был перерасход сил, но гиенооборотень держался свысока и смотрел остро, не позволяя допустить и мысли о жалости к нему.

– А что в остальных помещениях? – спросила я, опомнившись, когда завхоз прошел мимо.

– Кромешный ужас, – с ухмылкой ответил он. – Удачного ремонта и добро пожаловать!

– Спасибо, – с самым сияющим видом ответила я.

Бири даже обернулся у выхода, зыркнул недовольно и пояснил:

– Я обновил ремонт только в гостиной.

– Отлично, – кивнула я. – Туда прекрасно впишется ваш диван и переданный мне стол. Еще про шкаф не забудьте.

– Что с жалобой? – нахмурившись уточнил он.

– А что с ней? – удивилась я.

– Нет состава преступления, – вмешалась Ада Грица, восторженно заглядывающая в гостиную. – Посмотрите-ка, на смежной со спальней стене цветы проступили. Красота какая.

– До свидания! – гаркнул завхоз, громко захлопнув за собой двери.

– До скорой встречи! – крикнула ему вдогонку. И добавила тихо, только для ушей Ады: – Умеет же, когда хочет. Смотри, как здорово все получилось. Пойдем посмотрим, что мне для спальни перепало.

А там нас встретили семеро недовольных парней. Они положили матрас на кровать и теперь стояли по разным сторонам от своей ноши, примеряясь к окружающей обстановке. Надо сказать, выглядело мое жилище отвратно. Сырое, серое, с паутиной в углу… Меньше всего хотелось там спать.

– Не так я себе представлял его дом, – проговорил один из ребят, еще не заметив нашего с Адой появления. – Что-то здесь нечисто. Даже за столько лет не могло помещение прийти в такую негодность.

– Поделом новой мымре, – ответил длинный тощий парень, кажется с именем Кхарт. – И Тардилару как раз прилетит. Она же стерва, сразу видно. Хорошо, что мы историю только на первых курсах учим.

Я откашлялась, студенты резво обернулись и, как один, замерли в ожидании дальнейших действий с моей стороны.

Бледные щеки Кхарта медленно занимал пятнистый румянец. Он явно понял, что был услышан не только своими сокурсниками…

И только я хотела сказать колкость, чтобы сразу показать парнишке, кто в этом доме хозяин, как…

– М-м-м-м… Пум-бурум… М-м-м… Тум-ду-дум… – Напев был слышен прекрасно. Так, словно Тардилар находился в соседней комнате за очень тонкой перегородкой. Потом он засвистел и хлопнул дверьми.

Повисла тяжелая тишина, во время которой я открыла рот и никак не могла его закрыть. А дальше послышался шум воды. Котик принимал душ. С песней.

Во время прослушивания в моей голове бегала всего одна мысль с огромным транспарантом, и озвучил ее, как ни странно, эр Кхарт:

– Вот это слышимость. Не дай бог подхватить несварение желудка… Стыд-то какой.

И я даже не стала опровергать этих слов. Потому что и правда, не дай бог…

Акель Тардилар

Давно меня настолько не раздражали женщины. А повидал я их немало, самых разных: от «прелесть каких дурочек» до по-настоящему невменяемых, которых приходилось задерживать во время службы. И в тех, и в других я неплохо разбирался и мог дать характеристику любой едва ли не после минутного общения. Иногда даже слова не нужны были – моего взгляда достаточно для оценки.

Со Шторм это не работало.

Ее настроение и поведение менялись так быстро, что хотелось посоветовать провериться у хорошего психотерапевта. Я даже визитку нашел: доктор Анри Велье мог вылечить и не таких. При случае собирался сунуть его карточку девчонке под нос, приправив подарок едкими замечаниями по поводу ее адекватности. Только вот не уверен, что Шторм расстроится, еще и уточнит, зараза, откуда я сам номерок взял…

Не понимая, чего ждать дальше, я находился в раздрае.

Чего только стоила ее попытка меня приворожить бытовым заклинанием очарования. Что вообще за деревенская выходка? Даже студентки применяют более замороченные формулы, отчего их гораздо сложнее разоблачить.

Дела во время невеселых дум не ладились, да и голова от накала страстей работала плохо.

Мне бы расслабиться, позабыв о новой соседке хотя бы временно, но это оказалось практически невозможным. Не прошло и получаса с момента нашего расставания, как в мою дверь начали ломиться нежданные гости. Удивлению не было предела, потому что с самого заселения ко мне не приходил ни один человек. Все боялись дома с плохой славой, а я подтверждал ужасные слухи,

которые о нем ходили. Да, воет кто-то ночами, да, ходят в соседней комнате, да, детский плач слышен и вещи с верхних полок падают сами по себе. И плевать, что полок нет.

Но вот Шторм приехала в колледж. Мало того что она – одна из подозреваемых на роль ревизора, так еще и вселилась на мою территорию, разрушая покой и вызывая ком неприятных последствий.

Открыв дверь, убедился, что последствий в этот раз сразу восемь. Все они были с третьего курса, в идеально отглаженной форме с одинаково недовольными лицами.

– Ну? – спросил угрюмо, разглядывая натужно пыхтящих парней, удерживающих на весу классный диван. Попутно подумалось, что нужно добавить им физической нагрузки – совсем разленились за время летних каникул, неженки.

– Мы к эре Аурике Шторм, – выдал здоровяк Халис, стоящий ближе всего ко мне.

– И?

Вложив во взгляд всю силу своего недовольства, осмотрел всех и каждого, остановившись на эре Грице, удерживающей в руках ведро с тряпками. Докатились. Здравствуй, будущий офицер…

– Мы ей диван принесли, – продолжил Халис, вытягивая шею и заглядывая мне за плечо.

– А я при чем?! – рявкнул, выйдя из дома и захлопнув за собой дверь. – У нее другой дом. С-с-салаги…

Передернув плечами, тронул магическую руну слева и со всей дури постучал. Ногой. Несколько раз.

Она вышла как ни в чем не бывало. Сонная, в том же костюме, что надевала для встречи с директором. Потянувшись, выгнула бровь вопросительно. И где только спала, если мебели в доме нет? На миг в душе снова закрутилась-заворочалась неспокойно совесть. Мол, я мужчина и не помогаю бедной девушке. Позор. Но ее

«Чего вам?» на глазах у студентов прибило всякие добрые побуждения. Где ласка? Где уважение?

Нет уж, никаких поблажек наглым горожанкам!

Как только за ребятами закрылась дверь, я снова тронул руну и вошел к себе, сразу отправляясь к тренажеру. От бешенства аж зубы сводило. Странно, даже выходки Бири меня никогда не доводили до такого состояния…

Спустя минут десять меня отпустило. Нагрузка, как всегда, помогла прогнать из головы лишнее и расслабить напряженные мышцы. Пришла приятная усталость, и даже, кажется, воскрес оптимизм.

Ну не выдержит Шторм долго в таких условиях, съедет вместе со своим чемоданчиком, только ее и видели. Она ведь еще мифов про новое жилище не слышала, так что если не испугалась внешнего вида нового жилища, то уж неупокоенных привидений точно побоится. А у меня лишнее пространство появится для спортзала. Прелесть. Именно с такими мыслями я разделся и, напевая полюбившуюся мелодию, отправился в душ.

И тут снова все пошло не по плану. Посторонний голос донесся до моих ушей сквозь звук льющейся воды, по спине пробежал холодок, мокрое мыло выпало из рук прямо под ноги. Я тут же на него наступил. Больно ударившись головой, ошалело моргнул и прислушался к тишине. Ни-че-го. Посторонних звуков больше не было, зато волоски на теле остались стоять дыбом, а на затылке вырисовывалась немаленькая шишка.

Неужели послышалось?

– Эй, – позвал я неведомого гостя, впервые за все время проживания в доме поверив, что призрак и правда может здесь обитать.

– Аккуратней, – раздался шепот в ответ, – не хлопай только. Притвори ее тихонько, и пойдем. Слышишь, он затих?

Моргнув, поелозил голым задом в душе, обдумывая, где конкретно мог слышать этот нежный женский голосок, и в то же время не веря собственным догадкам. В

следующий миг я вскочил на ноги и резко распахнул дверцу, ожидая увидеть рыжую бестию Шторм. Но все было по-прежнему: ни одной живой души вокруг, кроме меня.

– Я пытаюсь. Вы меня нервируете, – снова донеслось до меня. Теперь голос был тоньше и менее уверенный.

– Грица! – завопил, сжимая руки в кулаки. – Ада!

– Ой, – пискнула студентка. Раздались удаляющиеся шаги.

– Трусиха. – Обвинительный шепот Шторм послышался у самого входа в ванную комнату. – Да он в жизни ничего не докажет. И вообще, это мы здесь моральные жертвы. Теперь эту песню слушать не смогу…

Скрип двери заставил дернуться правое веко. Голоса стихли. Зато за стеной кто-то чихнул. Мужчина.

Только тут я понял, что задержал дыхание и теперь стою красный от натуги и бешенства. Вздохнув, осторожно вернулся в душ, смыл с себя остатки мыла и медленно закрутил вентиль, представляя, что это шея Шторм, а я ее проворачиваю до упора. До предела. Чуть резьбу не сорвал.

– Ну хорошо-о, – проговорил тихо, покидая ванную комнату. – Я тебе покажу, моральная жертва…

Я даже не стучал.

Вошел в ее дом, едва не столкнувшись с Халисом. Тот ойкнул, отпрыгнул и едва не проломил собой стену, сделав лишний проход в прихожей. Все-таки силы в этом медведе хоть отбавляй, а мозгов отсыпать забыли.

– Здорово, – сказал, ухмыляясь и наблюдая, как сбегают в гостиную еще шесть моих студентов, среди которых и их староста. Будущие оперативники и следователи. Гроза преступного мира.

Тормис Кхарт споткнулся, пытаясь оглянуться, и едва не упал, столкнувшись лбом с затылком Мориса. Оба взвыли, но не остановились.

– А мы вот, – пробасил Халис, вставая передо мной и провожая однокрупников тоскливым взглядом, – помогаем новому преподавателю.

– Крушите дом, чтобы не пришлось мучиться с ремонтом? – уточнил я.

Парень неловко повел плечами, посмотрел на стену, которую чуть не проломил, и, бросив на меня хитрый взгляд, угрюмо кивнул:

– Мало от нас пользы. Сказали бы вы, чтобы она нас отпустила?

– Эра Шторм?

– Угу.

– А она что, удерживает вас против воли?

Он пожал могучими плечами.

– Что тебе мешает просто уйти? – продолжал допытываться я.

– Ну, она так смотрит…

– Может, магию применяет? С нее станется…

Халис тяжело вздохнул, потер затылок.

– Нет, никакой магии. У меня артефакт родовой, я бы почувствовал. Просто она не разрешает уходить, пока не приведем жилье в должный вид. А я никогда в жизни не видел, как ремонт делают. Тем более сам не занимался этим. У меня же отец…

– Я знаю, кто твой отец, – перебив парня, хмыкнул, давая понять, что мне плевать на его связи.

– Нет, вы не подумайте, – спешно заговорил тот снова. – Я не то чтобы им прикрываюсь. Просто у нас в семье никто черновыми работами не занимался. Отец нанимает работников, а по мелочи мы магией справляемся. А тут…

Он посмотрел на свои большие руки, нервно оглянулся на гостиную, облизнул пересохшие губы и, все еще кося в ту сторону, зашептал:

– Она говорит, чтобы мы брали шпадели и очищали стены от старой краски.

– Шпатели, – поправил я. – Правильно говорит. Разбирается, значит.

– Но… – Халис ошалело выкатил глаза, хотел что-то добавить и замолчал, стоило в прихожей показаться причине всех наших бед.

– Какой сюрприз! – Шторм улыбнулась. – Пришли узнать, как я тут справляюсь? Волнуетесь за меня, эр Тардилар?

Мимо нее прошел мрачный Халис. Сбежал к будущим коллегам.

– Конечно, волнуюсь. – Проводив спину трусливого студента взглядом, я оскалился, глядя уже на эру Шторм. – Ведь от ваших манипуляций пространство между нашими домами истончилось до такой степени, что дальше только настоящее сожительство. Что вы сделали, эра? Намагичили, пытаясь упростить себе жизнь?

– А кто меня предупредил, что этого делать нельзя? – Вместо оправданий она тут же пошла в наступление. – Больше скажу – если не найдется толкового сантехника, магия продолжится! Вас может затопить среди ночи, и нет, это не крышу прорвет! Знаете, что это значит, эр Тардилар? Вы рискуете, как и я, остаться без дома вовсе. Вот так!

– Шантажируете? – вздернув бровь, сложил руки на груди. – Значит, это и есть ваши излюбленные методы общения и достижения целей? Приворот, использование служебного положения, шантаж… Что еще? Подворовываете, может?

– Ой, только не надо меня учить, – поморщилась она. – Знатоков и советчиков в моей жизни всегда хватало. Хоть бы один пришел и без слов что-то сделал! Оставьте свои претензии для директора, можете бежать жаловаться хоть сейчас.

Вообще мною было задумано еще минимум пять язвительных замечаний, в процессе выслушивания которых Аурика Шторм должна была испытать чувство вины, раскаяться и даже почувствовать себя виноватой. Таков был план.

Но своими словами она сбила весь саркастичный настрой и задела во мне что-то спокойно дремавшее с юношеского возраста. Тогда я жил с родителями, и отец часто повторял одну и ту же фразу, загоняя ее в подкорку головного мозга: «Мужчину легко можно отличить от мальчика по его поступкам». Так просто и так правильно. И вот теперь дерзкая рыжая девчонка тыкала мне в грудь своим наманикюренным ноготком и повторяла то, что я и сам знал, но успел позабыть. Что я веду себя как мальчишка.

Поджав губы, я развернулся и вышел, не говоря ей ни слова.

Аурика Шторм

Кажется, я переборщила.

Да, быть может, стоило извиниться или хотя бы сделать виноватое лицо. Все-таки мы подслушивали котика в душе, а это все равно что в замочную скважину подглядывать – некрасиво, хотя и очень интересно. Но ведь мы непреднамеренно, и эр Тардилар должен был это понимать. К тому же он на меня давил. Этими своими точными замечаниями про мое поведение. Да, шантажировала, да, пыталась приворожить. И нет, не могу придумать оправдания, кроме одного: не представляю, как иначе чего-то от них добиться.

Студенты от всего произошедшего разволновались не на шутку, «смело» спрятались в гостиной и ждали меня с лицами, на которых поселилась скорбь.

– Ну что раскисли? – как можно бодрее спросила я, врываясь к ним. – Кто будет спальню бедной девушке в порядок приводить? А то кровать принесли, а спать, получается, все равно негде. Там же ужас дикий. Пыль, грязь, сырость. Кто обо

мне позаботится, если не вы, семь благородных…

Я осмотрела разномастную компанию, покачала головой:

– Кем вы там будете, когда отучитесь?

– Полисмагами.

– Мы – будущие сотрудники специальных подразделений по выявлению и обезвреживанию магических преступников.

– Ну да, ну да… Мир может спать спокойно. – Скептически хмыкнув, собралась было уходить, но не успела.

– Давайте мы лучше еще мебель принесем? – подал голос жилистый парнишка небольшого роста с огромными карими глазами.

– Морис, кажется? – уточнила я, тыча в него пальцем.

– Угу.

– Прелесть моя, если ты найдешь мне еще мебели – я тебя расцелую. Не отшатывайся так, это же не угроза, а награда, глупый. Только красть у колледжа или других студентов запрещаю. И занавески хорошо бы добыть. Да! Бири еще кое-что для кухни обещал. Иди-иди, неси все!

Парнишка растерянно оглянулся на ближайшего одногруппника, тот сделал вид, что они незнакомы, и, шмыгнув носом, потянулся к ведру, вынимая со дна плоскую железную лопатку.

– Этим, что ли, стены от краски чистить? – спросил, хмурясь.

Я любезно кивнула и чуть отодвинулась с пути, демонстративно пропуская здоровяка к полю будущей деятельности.

– Не хочу идти к эру Бири, – заканючил вдруг Морис. – Он не в настроении.

– А бывает иначе? – удивилась я. – Иди! Преград бояться – полисмагом не быть! Бири для вас как тренажер перед настоящими испытаниями, если с ним сладить сможете, то потом вообще не страшно будет. И бери четырех добровольцев с собой!

Студенты мужского пола дружно уставились на сокурсника. Их взгляды обещали муки ада, но Морису, кажется, было уже все равно. Он просто ткнул на самых здоровых ребят и, вздохнув, поплелся к выходу.

– Не поминайте лихом, – проговорил на прощание, проходя мимо меня.

– Все будет хорошо! – подбодрила я пятерых красавчиков в форме, двигающихся через мою прихожую, словно на расстрел. Дверь за ними закрылась, и я тихо добавила: – Но это не точно…

– Сразу предупреждаю! – вдруг подал голос самый щуплый и по совместительству единственный оставшийся со мной в гостиной парнишка. – Принуждать меня к физическому труду вы не имеете права.

«Тормис Кхарт, – вспомнила его имя я, – староста этой группы».

– Смелый ты мой, – оскалившись начала медленно приближаться к студенту, тот попятился, при этом гордо задирая голову. – Права, значит, свои знаешь? А обязанности читал? О добровольном волонтерстве слышал?

– Так это помощь пенсионерам труда! – возмутился староста. – Вы здесь при чем?

– А в моей профессии год за десять идет, и я хорошо сохранилась. А ну, марш помогать Аде Грице! Чем быстрее закончим, тем быстрее сможешь выйти на свободу! Ой, ну уйти в общежитие то есть. Развелось лентяев на мою голову…

– А вы куда? – ошалело уточнил Кхарт, уже переступая порог спальни и оглядываясь на меня, шествующую мимо, к выходу из дома.

– В столовую! – сообщила с видом благодетельницы. – Добуду провиант на всех. Вернусь – будем отмечать мой переезд в ваш колледж. Праздник такой! Я же вижу, вы счастливы.

У старосты группы нервно дернулся уголок губ. Я улыбнулась ему, подмигнула и вышла, напевая прилипчивый мотивчик из кошачьего душа.

Стоило оказаться на улице, как улыбка слетела с губ.

Опасливо оглядевшись по сторонам, я пошла в направлении столовой, изображая бодрость духа и гордо задирая тяжелую голову, полную грустных мыслей. Плечи то и дело норовили опуститься, но я не давала. Никто не должен видеть и догадываться, как мне неуютно. Пусть лучше считают меня наглой, чем наивной и испуганной.

Нет, не так я представляла новую работу и общение с коллективом, но, оказавшись на этом острове, сразу сбилась с намеченного пути. Здесь все было иначе. Находясь посреди четырех больших континентов, Хоридор вобрал в себя понемногу от традиций и законов каждого, при этом приобретя собственную неповторимую индивидуальность.

На острове было жарче, чем на моем родном Восточном континенте, и его насквозь пронизывало больше десятка небольших рек. Купив карту с кратким путеводителем сразу после выхода из дирижабля и прохождения магического контроля, закачала ее в телепатофон и, открыв, растерялась.

Большие и малые города были разбавлены обширными лесами и горами, в то время как у нас едва ли не весь материк был сплошным мегаполисом с редкими парками и охраняемыми заповедниками для сохранения вымирающих видов животных.

Кроме того, на Восточном континенте можно было открыть и посмотреть любую интересующую местность в «5D» эффекте со всех интересующих ракурсов. Только в дома граждан и иную частную собственность беспрепятственно виртуально «входить» запрещалось.

На Хоридоре же все было не так: почти все скрывал белесый туман. Стоило ткнуть в показавшийся на карте объект, как программа выдавала отказ и предлагала посетить достопримечательности острова, тут же выкидывая привлекательные картинки на экран. Почти все они находились в туристическом центре под названием Бостория, туда и воздушное пространство было расчищено напрямую от самого порта.

Яркая реклама звала отдыхать, а мне нужно было работать.

Но в гиде не было ни слова про Полисмагический колледж.

Три раза я вбивала нужное мне название учебного заведения, и постоянно система предлагала посетить Босторию – рай для уставшего путешественника. Даже номер такси высветился, оставалось только нажать «принято».

В общем, и остров, и его жители были загадочными, туманными и неприветливыми. Мало того что меня никто не встретил, так еще и приняли абы как, пробуждая самые нехорошие качества, заставляя огрызаться и показывать зубы… И я боялась остаться с собой наедине – знала, что придет откат, и депрессия может накрыть с головой. Тяжело быть одной среди толпы.

Добравшись до здания с названием «Корпус 3 «В». Столовая», я глубоко вздохнула и вошла внутрь, внутренне готовясь к новой борьбе и ожидая всевозможных препятствий.

Однако снова все пошло не так. Крупная румяная женщина, представившаяся как эра Аревик Доната, едва услышав, кто я и зачем пришла, сразу заулыбалась и позвала за собой. В большой кухне помимо нее работало еще три человека. Все они пыхтели над большими чанами – доготавливали часть ужина для обитателей колледжа. Я едва дышала от духоты, несмотря на открытые настежь окна.

– Сейчас, моя хорошая, – говорила тем временем Аревик, складывая еду для меня в контейнеры и не забывая рычать на самого молодого рыжего поваренка, чтоб соли добавил, чтоб магический огонь послабее сделал…

В общем, бороться действительно пришлось. Но только за то, чтобы мне лишнего не положила безмерно щедрая женщина.

К домику я приближалась в намного более радужном настроении. А открыв двери, замерла в недоумении: полы были заставлены несколькими ящиками с инструментами, а из спальни раздавался до боли знакомый голос. Котик руководил громилами-студентами, а те переставляли мою кровать из центра в спальный район – к стене рядом с окном.

При этом полы были начищены, стены покрашены, а потолок побелен.

– Ничего себе! – выдала удивленно, с искренним восторгом осматривая комнату и не узнавая ее.

– Это все эр Тардилар! – радостно возвестила Ада Грица. – Конечно, еще есть над чем поработать, но в целом…

Я перевела взгляд на утомленного котика и прищурилась. Интересно, в чем подвох? Эр Бири помог мне только за обещание не подавать жалобу…

– Спасибо, – проговорила неуверенно, все еще подозревая соседа во всех смертных грехах и ожидая ответных требований.

– Вы даже благодарить умеете? – тут же подколол он, складывая руки на широкой груди, закрытой серой футболкой с надписью: «Один такой! Не веришь? Проверь!»

У меня язык чесался сказать ответную колкость, но вездесущий староста группы перебил поток мстительных мыслей.

– А можно, мы пойдем? – улучив самый неудобный момент, спросил он. И вид сделал такой несчастный, словно бы не час, а уже три дня и три ночи здесь работал за спасибо.

– Да, конечно. – Я отошла с прохода. – Благодарю всех вас за помощь! В столовой как раз ужин. Приятного аппетита.

Улыбнулась. Аж скулы свело – так старалась.

– Вы же собирались нам сюда еду принести, – напомнил Халис.

– Это была шутка, – поведя плечами, помахала ему рукой, намекая, что пора прощаться. – Не настолько я деспот, чтоб держать вас здесь до ночи и кормить в пыли и антисанитарии.

– Прощайте! – слишком счастливо крикнул Тормис Кхарт, не в силах скрыть, насколько рад покинуть мой дом.

– Еще увидимся, – не сдержавшись, пообещала я.

Студенты ушли, а котик остался. Он стоял и очень плотоядно смотрел… не на меня, на контейнеры с едой в моей руке. Не иначе как проголодался после магического ремонта.

– Вы еще кухню не видели! – подтвердил Тардилар мои опасения. – Посмотрим вместе?

Не понимая, чем заслужила такую перемену в его настроении, я хмурилась. Никто не делает хороших дел просто так – это я давно усвоила, поэтому не сомневалась, котик что-то задумал. Но, как говорится, держи друзей рядом, а врагов еще ближе.

– Показывайте, – кивнула я.

Кухню я не узнала. И даже немного испугалась ее внешнего вида. На стенах тоже появилась свежая краска, пол очистился от пыли, грязи и непонятной копоти. Даже стол появился, на котором стояла мини-маг-печка, в точности как в нашем общежитии, когда я училась. Только вот потолок странно мерцал, переливаясь разноцветными вспышками. Иногда с него капало вниз нечто голубоватое или розовое, но, не долетая до пола, таяло в воздухе с тихим «пшик».

– Это… что? – Я ткнула пальцем вверх, не в силах подобрать слов. И нет, то были отнюдь не слова благодарности.

– Магическое истощение, – спокойно сообщил Тардилар. – Бири и я, конечно, знаем обходные маневры, чтобы вернуть дому первозданный вид, но расплата все равно не заставила себя ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ersh_nika/fakul-tet-formennyh-merzavcev

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити